

Я ТВОЙ ВРАГ

ВИОЛЕТТА РОМАН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виолетта Роман

Я твой враг

«Автор»

2023

Роман В.

Я твой враг / В. Роман — «Автор», 2023

Это слишком неправильно – любить его, парня своей сестры. Я привыкла ненавидеть свои чувства к нему, но не смогла их убить, даже когда у меня появился другой. И теперь я знаю точно, что безответная любовь – не самое сложное испытание. Быть его врагом – вот, что может сделать по-настоящему больно. Первый том дилогии.

© Роман В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Непрошенный гость	5
Глава 2. Я тебя не знаю	8
Глава 3. Здравствуй, прошлое	13
Демид	13
Глава 4. Катастрофа	20
Лия	20
Глава 5. Никто не раскроет секретов	25
Глава 6. Все не так, как может показаться	29
Глава 7. То, что послужило началом	36
Глава 8. Дай, перевяжу твои раны	41
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Виолетта Роман

Я твой враг

Глава 1. Непрошенный гость

Этот день должен был стать самым обычным из всех дней. Одним из тех, которые теряются в веренице серости и пустоты. День, вычеркнутый из календаря. Когда ты просыпаешься в обед, а остаток дня тратишь на прием обезболивающих и попытки прийти в себя после бурной ночи. Головная боль и сушняк – вот, что я ждала от этого дня, ведь с выпускного я вернулась лишь в шесть утра. Я думала, что слитые в сеть фото того, как я пьяная танцую на столе – катастрофа, но оказалось, что настоящий армагеддон ждал меня впереди.

– Белова, Алё! Ты что, там уснула?!

Если бы я уснула. От увиденного у меня даже головная боль на секунду прошла. Сидела и пялилась в экран планшета, а из пересохшего рта вместо слов, рвались нечленораздельные звуки.

– М-м-м...

– Че, пьяная еще? Блин, ну ты и дала жару, Белова! Станцевать стриптиз на столе, перед всей группой! Да еще и позируя на камеру Алехину! Он же с первого курса тебя ненавидит! Только и ждал, чтобы подн*срать!

– Вот и подн*срал, – упала на спину, закрывая ладонями лицо.

Этот выпускной должен был быть совсем не таким! Он планировал стать самым лучшим вечером в моей жизни! Я, наконец-то, закончила универ, долгие пять лет позади! Мама купила мне вечернее платье, и в нем я была так красива! Я надеялась, что он придет. Вот уже полтора года мы не видимся и не общаемся, но я верила, что про этот день он, все-таки, вспомнит! Я ждала его. Пусть дура, но надежда грела мое сердце. А когда стало понятно, что он не придет, и не увидит, как я получаю свой красный диплом, меня накрыло.

И я напилась. Схватила бутылку шампанского и Марка за шкирку, и потащила на танцпол. Глоток за глотком – мой непривычный к спиртному организм сдался прежде, чем я это поняла. А когда поняла, было поздно.

Боже, все пять лет самая тихая и скромная девчонка из группы, и надо ведь так опростоволоситься в самый последний день! Нажала «плей» и на экране снова затанцевала пьяная девица, стягивая лямки платья, демонстрируя свой бюстгальтер.

– Я надеюсь, лифчик остался при мне? – прохрипела в трубку, останавливая видео.

Поняла, что дальше смотреть не могу.

Марк заржал, как осел в брачный период.

– Не бойся, твои великолепные сиськи никто не увидел. Я утащил тебя оттуда раньше.

Выдохнула, отключая гаджет и отшвыривая его в сторону.

– Знаешь, что мне сейчас нужно?

В динамике раздался тихий смешок.

– Устроить темную Алехину?

Еще чего. Не собираюсь я тратить свои нервы на этого неудачника. Это ведь надо, ненавидеть меня за то, что я обсмеяла его дикпик!

Еще на первом курсе универа, Матвей подкатывал ко мне. Взял мой телефон у одногруппницы и стал писать сообщения. По началу, ничего криминального. Он был само обаяние и обходительность. Но, по истечении двух дней общения, Алехин, видимо, решил, что пора переходить к действиям. Мы как раз ужинали с мамой и сестрой, когда мне на телефон пришло от него сообщение. Я едва не поперхнулась соком, когда увидела ЧТО ТАМ. Это было ужасно.

Это было реально «бу-э». Миркин парень, тогда выхватил у меня телефон, и, заржав, заявил, что теперь меня лишили «дикпиковской» девственности. Это был мой первый дикпик. Боже, я надеюсь, он был последним.

С тех пор Алехин не дает мне прохода. Обозлился, все пакостит. На втором курсе, на вечеринке приставал ко мне. Тогда-то, парень сестры и ввалил ему чертей. Сильно досталось Матвеюшке – перелом ребра, да несколько гематом. Мне даже жаль его тогда было. Я все на Миркиного бойфренда ругалась. А сейчас понимаю, что Алехин мало отхватил. Надо было еще дать.

– Не буду я устраивать ему темную. Пусть хоть пару минут славы с моим видео получит, неудачник, – прохрипела в трубку голосом старого алкоголика. – Мне нужна таблетка «нурофена», – понюхав свои подмышки, поморщилась. – И душ.

– Давай, быстрее, через два часа заеду.

В этот момент я поднялась с кровати и словила «лифт». Пару секунд потребовалось, чтобы вернуться в нормальное состояние.

– Зачем?

– В смысле, зачем, Белова? – фыркнул с обидой Марк. – У меня есть два пригласительных в клуб на закрытую вечеринку. Ты обещала пойти со мной!

От слова «вечеринка» моя голова разболелась еще больше.

– Не-е-ет. Я никуда не выйду, Марк, и даже не проси.

– Я не слышу тебя... не слышу-у-у.

В динамике тишина. Вот, придурок! Бросаю телефон на кровать, как вдруг со стороны гостиной раздается оглушительный грохот. Словно кто-то сорвал дверь с петель, и она полетела на пол. А после, тишина комнаты разорвалась от пронзительного крика мамы.

Он стоит в дверях гостиной. Высокий, немного похудевший, ставший за эти полтора года совсем чужим. Его руки в карманах джинсов. Смотрит на маму так, словно она последний человек, с кем бы он хотел иметь дело. Хотя, так и есть. Понятия не имею, что заставило отца придти в наш дом. В последний раз он был здесь ровно полтора года назад. Под мамины слезы и истерики молча собрал чемодан. Ушел, заявив, что разлюбил ее, и теперь у него новая семья.

Отец замечает меня. Скользит по мне взглядом, и, вроде, как улыбается. А меня в дрожь бросает.

– Мам, я же просила не впускать в сектантов! Смотри, на полу наследил... – прохожу мимо него.

Мама в кухне. Стоит у окна, обняв себя за плечи. Она оборачивается, и я вижу в ее глазах застывшие слезы. Мне становится не по себе.

– Что случилось?

Она качает головой, кривится. По ее лицу стекает дорожка, и мама смахивает ее.

– Твой отец пришел, потому что я позвала его. Но, видимо зря...

– Не передергивай! – рычит мужчина, заходя в комнату. – У меня за Миру сердце болит не меньше твоего!

Мама бросает на него презрительный взгляд. Этот человек давно потерял уважение в нашей семье. И тот факт, что она позвала отца в дом, значит, что у Мирки все плохо. Под ложечкой засосало от волнения.

Отец осекается. Тяжело вздохнув, сжимает волосы пятерней.

– Она и моя дочь, Наташ. И я также, как и ты хочу, чтобы она выздоровела. Но у меня нет этих денег! Нет!

– Конечно, только между нами есть разница, Андрей. Мира и Лия – мои дочери. А для тебя они вдруг перестали быть таковыми, ровно с тех пор, как молодая жена родила тебе сына.

Столько денег уходит на памперсы, да на «хотелки» жены! Прости, что потревожила, это было ошибкой. А теперь уходи...

Мамин голос срывается на шепот. Ее уже трясет, а по лицу текут слезы. Мне так больно видеть ее такой!

– Не смей спихивать вину на меня! – отец наступает на нее.

Ну уж нет. Я не позволю ему так себя вести с мамой!

Делаю шаг в сторону, перегораживая ему путь.

– Выметайся!

Его черные глаза шокировано застывают на мне. Никогда и никто не позволял себе так говорить с ним.

– Ты это отцу своему сказала? – его лицо кривится в злой гримасе. Наконец-то он настоящий.

– Ты мне не отец, ты никто. Будь добр, покинь этот дом.

Улыбается в ответ. Будто его забавляют мои слова. Он поднимает взгляд поверх меня, и с презрительной ухмылкой смотрит на маму.

– Поздравляю, Наташ. Ты добила своего. Восстановила против меня девочек. Довольна?!

– Уходи. Тебе здесь не рады.

Он что-то говорит в ответ, но его больше никто не слушает. Я подхожу к маме и обнимаю ее. Спустя несколько минут мы слышим удаляющиеся шаги и стук закрываемой двери.

И только когда мы остаемся с мамой наедине, я отстраняюсь.

– Это значит?

– Да, – отвечает резко. – Операция не помогла. Есть лекарство, но оно экспериментальное. Стоит очень дорого, и не факт, что поможет. Врач сказал, шансов мало. Нужен Израиль. Только там занимаются такими пациентами.

В горле мгновенно пересохло. Я смотрела на маму, на то как она утирает слезы, пытаюсь подавить плач.

– Сколько? – наждачкой по горлу.

Мама потянулась к столу и пододвинула к его краю бумажку. На негнущихся ногах приблизилась и заглянула в него. Под ложечкой неприятно засосало. Нам не найти такую сумму.

– Где Мира?

Мама немного успокоилась.

– Завтра ее выписывают.

Я кивнула, подошла к графину и наполнила стакан водой. Все пыталась понять, где мне раздобыть хотя бы часть суммы. Я понятия не имела, что буду делать. Но знала точно – ни за что не сдамся.

– Как выпускной? – мама обнимает меня со спины. Сделав глоток воды, ставлю бокал на столешницу.

– Прости, детка, я тебя так и не поздравила. Все с Мирой, да с Мирой в последнее время.

– Ничего, – улыбнулась. – Ерунда какая, мам! Ты не расстраивайся, я обязательно что-нибудь придумаю.

Глава 2. Я тебя не знаю

Я приготовила маме поесть и, напоив успокоительными, уложила отдыхать. Вечером у нее смена, пусть набирается сил.

Последние десять минут сидела в комнате. Под звучащие из колонок «The Neighbourhood», набирала сотое по счету сообщение. Но, написав, стирала все под чистую. Мне не хотелось злить ее, а сейчас, кроме слез и стенаний, я не могла написать ничего другого. Больше всего в жизни Мира не любит, когда ее жалеют. Это одна из вещей, способная сделать ее несчастной.

Свернула окошко сообщений, провела пальцем по экрану телефона. Усмехнулась про себя, понимая, что за эти полтора года так и не поменяла фотографию на заставке телефона. Помню день, когда было сделано это фото. Урванный кусочек счастья, сохраненный мной в тайне ото всех.

На улыбку его мальчишескую смотрю, на ямочки на щеках и морщинки в уголках глаз. Демид обнимает меня, и смеется во всю, а я кричу от испуга, потому что мы летим на всей скорости вниз, на самой опасной и безумной карусели.

Помню, как мне было страшно тогда. Я вцепилась в его крепкую руку, будто, Демид смог бы спасти меня в случае падения. Мне всегда казалось, что он – нерушимая стена. Самый сильный и надежный. Я и на аттракцион этот согласилась только ради того, чтобы рядом с ним побыть. Ни я, ни Мира не любим подобные вещи. Американские горки способны угробить нас, ведь мы обе жутко боимся высоты. А Огинский скучал на детских «Ветерках» и машинках. Ему хотелось во что бы то ни стало, прокатиться на этой махине. Когда поездка закончилась, меня жутко мутило, и хотелось плакать. Я даже вылезти из сидения не могла, и тогда Дема осторожно вынес меня на руках.

Они были такими перепуганными! Мне даже смешно стало. Сестра тут же побежала за водой в ближайший магазин. Демид же сел на лавочке, и все на руках меня держал в ожидании Мирки. А я и рада была! Прислонилась к нему лицом, и вдыхала его запах. И в эти минуты жуткого состояния своего организма, я была самым счастливым человеком на этой земле.

Это была моя единственная близость с парнем. С тем, по ком страдает мое сердце с пятилетнего возраста.

Телефон пиликнул, я едва не выронила его из рук. Мотнула головой, возвращаясь из воспоминаний.

Марк: «Буду у тебя через час. Кстати, мне сказали, что твой чемпион постоянно зависает в этом местечке...»

Я буквально почувствовала, как дрожь пробежала по телу, по каждой вене, наполняя ее адреналином. Отбросила в сторону телефон, и поднялась с кровати. Принялась нервно расхаживать по комнате, а потом вдруг замерла и посмотрела на плакат на стене. Это было объявление о бое ММА полугодовой давности. На нем было трое бойцов. Двое из них были признанными королями ринга, но они не имели значения. Для меня важен был тот, кто в этом бою одержал первую громкую победу. И с тех пор его карьера стремительно шла ввысь.

Демид.

Они расстались с моей сестрой, и делиться с нами деньгами ему нет смысла. Но сейчас у него большие гонорары, он может помочь. Я уверена, что он сделает это. Ведь Дема всегда был для нас с сестрой надежной опорой. Так останется навсегда.

Когда мы выходим из машины, Марк замирает на мгновение. А вот его взгляд неудержимо скользит по моему телу.

– Белова, а чего ты раньше так не одевалась? Я, прям, завидую твоему Огинскому... Или, ты для меня? – ухмыльнувшись, обнимает меня за плечи.

Я отталкиваю дурака, дабы волосы мне не растрепал.

Марк понятия не имеет, как тяжело мне далось решение нацепить эти шмотки. Женское и утонченное – это не про меня, про Миру. Мое – джинсы, футболки да худы. Но сегодня я отважилась надеть вещи сестры. Потому что увижу его впервые за полтора года! И мне было важно не упасть в грязь лицом.

Я была в жутком мандраже. Что я ему скажу? А как он посмотрит? Что ответит? Как примет меня? Поймет ли, что за это время я сильно изменилась? Господи, да какая разница насколько я изменилась?! У сестры беда, и мне нужна помощь Демида. Только ради Миры я здесь. Стало стыдно за собственные мысли.

Клуб был жутко помпезным. Я не люблю такие места, в них чувствуешь себя маленькой и никчемной букашкой. И если бы не необходимость встречи с Демой, я бы ни за что не припелась сюда.

А вот Марк был в своей тарелке. Он всегда любил тусовки и красивые шмотки. Этот парень имеет отменный вкус во всем. Даже не знаю, какое лихо свело нас вместе. Мы же полные противоположности. Марк говорит, именно поэтому мы до сих пор друзья. Ему просто никогда не хотелось со мной переспать. Мысли о сексе со мной для него все равно что инцест. Я его сестра и друг, а девушку для своих потребностей он найдет. Всегда находит.

Вот и сейчас, после бокала коктейля, друг поплелся на танцпол. Спустя всего лишь половину трека, вокруг него увивалось уже две красотки. Я же, допив свою порцию алкоголя, и почувствовав, как, наконец-то, отпускает нервозность, прыгнула со стула и посмотрела наверх.

Как сказал бармен Марку, хозяева клуба зависают на втором этаже. Правда, попасть туда оказалось сложнее, чем на военный объект. У основания лестницы стоял охранник, он был с оружием. Хотя, даже взгляда последнего хватило бы, чтобы убить мою решимость.

Вот уже минут сорок я продумывала свой план. Нужно было просто пробраться наверх. И когда, в сотый раз я подняла на него глаза, то с удивлением обнаружила, что охранника нет на месте. Недолго думая, рванула вперед, расталкивая людей.

– Девушка! – раздалось за спиной, когда я была уже наверху.

Вот и все. А теперь, тебя, Белова, спустят головешкой вниз с этой лестницы. И сама ведь виновата будешь! Ай, совсем немного оставалось!

И я рванула вперед, не разбирая дороги. Но через пару метров, путь мне преградил другой незнакомец. У него были светлые волосы до плеч, его взгляд заставлял кровь стыть в венах.

– Мирон, погоди! – кто-то крикнул ему с глубины зала.

А он лениво перекатил сигарету в зубах. Ухмыльнувшись недобро, вытянул ее изо рта.

– Ты дорогой не ошиблась, мелочь?

– Мне нужен Демид, – заявляю, гордо задрвав подбородок.

Несколько секунд белобрысый тип в ступоре от такой наглости. И в этот момент к нам подбегает охранник, профукавший лестницу.

Его пальцы нагло сжимают мой локоть, он начинает тянуть меня назад.

– Вам нельзя сюда...

– Погоди, – застывает блондин, и бодигард послушно выпускает меня.

Вау, а теперь я преисполнена благодарностью к этому... Мирону. Тем временем, он обращившись, выглядывая кого-то в числе отдыхающих, и я могу воочию лицезреть всю компанию.

Несколько мужчин сидят в полукруге на небольших диванах. Перед ними стол с кальяном и бокалы с алкоголем. Взгляд тут же цепляется за высокого брюнета с улыбкой, от которой мои ноги вдруг становятся ватными.

Огинский. Сидит, расслабленно откинувшись на спину дивана. В одной руке алкоголь, а во второй полуголая девица. Она так и липнет к его груди.

Красивый, зараза! Морда довольная, улыбка, как у кота чеширского. У-у-у. Пока моя сестра болеет, он тут кайфует с какой-то шлюхой. А я то, идиотка, думала, что Демид о моем выпускном вспомнит.

Огинский переводит взгляд на того самого блондина. Меня словно и не замечает.

– Тут к тебе писюшка мелкая пришла, – заявляет самодовольно Мирон. – Ты же в курсе, что за малолетку на зону можно загреть? – произносит с ухмылкой.

Как он меня бесит!

– Мне, вообще-то, двадцать один, – прохожу вперед, слегка задев его плечом.

Огинский, наконец-то, замечает мое присутствие. Его пьяный взгляд скользит по мне. А когда Демид понимает, кто именно перед ним, я вижу, как его лицо вытягивается в удивлении. Та самая шл*ха, что только что жалась к нему, сейчас отстраняется. Смеряет меня пренебрежительным взглядом. Дема что-то бурчит ей, видимо посылает нах*р. Она встает и успешно идет туда, где ей и место.

И мне, вроде как, нужно сделать шаг, подойти к нему и заговорить. И я была настроена очень уверенно. Но вместо этого, я продолжаю стоять, и пялиться на него, как идиотка. И слов не могу подобрать.

Красивый такой, до слез просто. Еще крепче стал, еще сексуальней. И куда делать подростковая угловатость и неуклюжесть? Сейчас передо мной сидел бог во плоти. Широкая шея, угловатые скулы, колючий взгляд. На нем была черная футболка, из-под ворота которой выглядывала золотая цепочка. Одежда, словно вторая кожа, выделяла каждую его мышцу, каждый изгиб.

– Белка, ты что ли? – раздалось его насмешливое.

И только, когда я услышала то самое прозвище, которым он наградил меня еще в детстве, словно в себя пришла. Дурочка ты, Лия! О Мирке нужно думать, а ты лужицей растеклась.

– Рада, что узнал, – сбросив с себя наваждение, словно невидимый сор, уверенно прошла вперед, остановившись в шаге от него.

Демид продолжал сидеть расслабленно, с улыбкой наблюдая за мной. Я не узнавала его. Он другой стал. Холодный, высокомерный, наглый. Неужели деньги так испортили его?

Прочистила горло.

– У меня к тебе разговор важный.

– Ух ты, Дем, какая малышка, с важным разговором! Нам нужно оставить вас наедине? – раздалось за спиной.

Обернувшись, я столкнулась с наглыми голубыми глазами незнакомца. В первое мгновение, меня бросило в жар. Он был огромен. В нем метра два роста – не меньше. Мощные, будто стволы дерева ноги, облаченные в черные джинсы и тяжелые ботинки по типу берцев. Длинные черные волосы были собраны в хвост, в его зубах тоже торчала сигарета, а во взгляде, блуждающем по моему телу неприкрытая похоть.

Захотелось срочно под душ! Клянусь, Огинский попал не в самую хорошую компанию.

Оставив его сарказм без внимания, я вернула взгляд к Демиду.

– Если бы это не было важно, я бы не пришла.

Огинский кивнул. На его губах застыла улыбка. Не из рода тех, когда рады видеть и хотят обнять старого друга. Из рода тех, когда нужно держать лицо, а хотелось бы ударить голыми руками.

Он молчал. И с каждой пройденной секундой обстановка накалялась. Я уже было подумала дать заднюю, и по тихой грусти смыться на первый этаж. Пусть уж лучше отлучившийся с поста бодигард выведет меня из клуба, чем я разочаруюсь в Демиде. А мне, почему-то, казалось, что именно так и будет. Слишком чужой он стал. Будто незнакомец.

– Иди сюда, – наклонился, сокращая дистанцию между нами. Его пальцы коснулись моего запястья. Дрожь пробежала по телу. Не успела опомниться, как оказалась на его коленях. Точно также как и тогда, в парке аттракционов. Он обвил мою талию рукой, крепко прижав к себе. Сделал это так по-хозяйски, словно держать меня у себя на руках для него в порядке вещей.

Мои щеки запылали. Они все смотрели на нас!

– Излагай, Белка, – сделал глоток алкоголя, возвращая ко мне взгляд.

В глубине души я чувствовала, что-то не так. Он сейчас будто волк, накинувший овечью шкуру. Но мне так хотелось верить, что Демид поможет! Что он, на самом деле, рад меня видеть и ему приятно меня обнимать.

– Так, что там нужно от меня?

Я сделала глубокий вдох. Голова закружилась.

– Мне нужны деньги.

Выпала и замерла. На протяжении секунды он молча пялился на меня. А потом засмеялся. Все остальные подхватили веселье.

– А я то думал, такая сладкая малышка должна быть светлой душой, не падкой на бабки! – проговорил тот самый голубоглазый здоровяк. Сидит пялится на меня из-под полуопущенных ресниц. Наглый такой, раздевает меня глазами. Сволочь!

– А на что падкой должна быть? – усмехается Мирон. – На его член?

Все закатываются диким ржачем. А я поворачиваюсь к Демиду, понимая, что моя ненависть к нему равна желанию сбежать отсюда. И я бы так и сделала. Только еще и в лицо его наглое плюнула, чтобы опомнился ото сна. Вот только деньги мне больше неоткуда получить. И за них я даже готова позволить им унижать себя.

К Огинскому подходит та самая шлюха. Ее руки ложатся на плечи парня. А он и не гонит ее никуда, будто так и надо.

– Исай, нравится малышка? – произносит это, а сам с меня глаз не сводит. И взгляд такой ледяной, что кожу обжигает.

Я пытаюсь подняться, а он в ответ только сильнее талию мою сжимает.

– Сиди, – глазами приказ.

– Ничего такая, я бы повеселился, – отвечает здоровяк.

Я понимаю, что он и есть Исай.

Демид улыбается довольно, демонстрируя ту самую ямочку на щеке, которую я всегда так любила. А сейчас смотреть на нее по-особенному горько.

– Сколько денег нужно?

Сглатываю. Мне страшно от такого Демида. Он делает мне больно, унижает. Но я вспоминаю о Мирке, и о том, что ей никто не поможет, кроме меня.

– Восемьсот тысяч.

Он кивает.

– погоди, – наконец-то выпускает меня.

Я отхожу на шаг. А он поднимается с дивана, и вытаскивает спортивную сумку из расположенного рядом шкафа. Открыв ее, достает пачку денег. Бросает ее на диван. Заворожено смотрю на банкноты.

– Там чуть больше, чем тебе нужно.

Знаю, это всего лишь первый платеж. Но он позволит ей уехать и начать лечение.

– Спасибо, – я было тянусь к деньгам, но он перехватывает мою руку. Сжимает запястье, касаясь смуглым пальцем моей бледно-молочной кожи.

– Расклад такой, Белка. Я и Исай трахаем тебя в эту ночь. Любая фантазия, любой наш каприз. Утром ты уходишь с этими бабками.

Такой грязной себя ощущаю. И вещи сестры кажутся мне как никогда неудобными.

– А ты думала, я дам просто так? По старой дружбе? – он смеется, переглядываясь с Исаем. – Нет, милая, бабки нужно отработать.

Убить во мне все хорошие чувства? У него это получилось. Унизить меня? В легкую. Но бессердечному козлу не сбить меня с пути. Мне нужны эти деньги, и я их заберу.

Я смогу это сделать. Просто не думать и все. Утром выйду из клуба и забуду об этой ночи, как о страшном сне. А с разбитым сердцем мы договоримся. Всегда получалось.

Пуговица за пуговицей, я расстегиваю шелковую блузку. Чувствую их взгляды, они все прикованы ко мне.

– Давай, покажи, что у тебя есть, – раздается возбужденное. Я не знаю, кто это сказал. Да и, в общем-то, пофиг.

Они все пялятся на меня. А я на него смотрю, все еще наивно надеясь увидеть в карих, когда-то родных глазах, тепло и заботу. Но там только сковывающий каждый орган холод.

Все усаживаются рядом с Огинским, приготовившись к приятному представлению.

– С*ськи покажи! – кричит блондин.

К горлу подкатывает тошнота, но я упрямо давлю ее. И когда я тянусь к застежке бюстгальтера, Огинский так кривится, будто ему противно. А потом поднимается резко. В один шаг преодолев между нами расстояние, за волосы меня хватает и у самых моих губ произносит.

– Я не трахаю, что попало, – с презрением, прожигая черными глазами. – Попроси лучше деньги у своего папочки, – подняв с пола мою блузку, швыряет ей в меня, и, схватив за затылок, толкает. Так сильно, что я едва не падаю.

А следом в меня деньги летят. Перед глазами все плывет, но, упорно смахивая слезы, я дрожащими руками собираю все до единой купюры. А когда я поднимаюсь, прижимая к груди все, что собрала, он вытирает рукавом рот, брезгливо окидывая меня взглядом.

– Еще раз сюда придешь, по кругу пуцу, поняла?!

Киваю, сглотнув ком. Пячусь назад, боясь единственного – что он передумает и отберет деньги.

– Огинский, ну ты и гад! Такой кайф обломал! Мог бы подождать, пока она с*ськи засветит!

Я даже не смотрю на Мирона.

– Пошел ты, – рычит Демид, и они все начинают смеяться. А я чувствую, как в легких не хватает кислорода. Бегу вниз по лестнице. Так быстро, словно, если хотя бы секундой дольше тут задержусь, умру.

От стыда, от ненависти и от разбитых надежд.

Глава 3. Здравствуй, прошлое

Демид

Проснулся от того, что не мог нормально вдохнуть. Ощущение удушья – самая дерьмовая вещь из всех возможных. Скинул с себя камень, и сполз на край кровати. Камень заворочался и заворчал недовольно.

– Ты куда? – пробасила спросонья.

Если бы ночью не проверил, подумал бы, что спьяну повелся на транса.

В озноб пробило от этой мысли. Не дай боженька мне пропить свою честь.

– Лежи, отдыхай, малышка, – потянулся, накрывая ладонью ее грудь. Мягкая, сочная, натуральная, как и вся девочка. Она потянулась довольно, скидывая с себя простынь. А теперь мне была доступно все ночное угощение. Между ног колом. По спине ее пальчики пробегают, вызывая дрожь. На розовых губах манящая улыбка, она хочет этого не меньше меня.

Девушка тянется ко мне, ее ладонь скользит вниз к паху. Я останавливаю, перехватив тоненькое запястье.

– Я знаю, что от такой сладости сложно отказаться, – киваю на свой х*р. Она призывно улыбается. – Но у меня срочные дела. Я позвоню тебе.

Поднимаюсь с кровати и отправляюсь на поиски своих шмоток. Это дело занимает добрые минут десять. Я вчера был в полном угаре, не помню ни х*ра. В каком районе я вообще?

Зазвонил телефон. Натянул джинсы и отправился на звук. Мобильный валялся на полу, рядом с моими кроссами. На экране высветилась морда Мирона.

Наклонился за гаджетом, голова нещадно затрещала.

– Говори.

– Через час в доме.

Прикрыл глаза, башка раскалывалась.

– Обязательно. Я тут немного... – обернулся. Блондинка как раз нагнулась к полу, демонстрируя мне идеально гладкую киску. Твою мать!

– Занят, – проговорил уже без энтузиазма. Скорее, на автомате.

– Понял, – его усмешка действовала на нервы. – Откуда забрать? Я на колесах.

Подошел к окну и выглянул во двор. Черт его знает, где меня забирать? Сам бы хотел знать. Загрузил навигатор с локацией и скинул скрин Гессу на WhatsApp.

В ванной зашумела вода. Осмотрелся и прошел в кухню, освежил лицо проточной водой. Вроде полегчало.

Когда обувал кроссы, она появилась передо мной абсолютно голой. Ее ох*енные сиськи значительно ограничили угол моего обзора.

– Ты же не вернешься, да? – она приблизилась и провела пальцем по шее. Я смотрел на ее плоский живот, и пытался придумать хоть одну причину, почему я не могу остаться с ней и продолжить веселье.

Ах да, новое дело от Исаея.

– Вернусь, детка, – поднялся, и, притянув за шею, поцеловал ее в губы.

Сладкая девочка. Был в стельку пьяным, но помню одно – отсос был такой, что в глазах звезды мерцали.

– Ты даже моего имени не знаешь, – нахмурила свой лоб.

А ведь на самом деле, не знал. Да и, честно говоря, не особо то важно. Пару раз еще зайду в гости, пока не надоест.

– Главное, что я знаю, как умеет твой ротик, – сжал ее ягодицу, она засмеялась, шлепнув меня по груди.

Пока ждал Мирона на улице, подкидывал в руках телефон. В голове воспоминания прошлой ночи обрывками рваными. А когда вспомнил, почему нажрался, тошно стало.

Явилась, сучка мелкая. Полтора года прошло, отец помер, мать болела, ни одна из них даже не позвонила. А тут пришла, деньги ей нужны. Еще и смотрит на меня так, словно я ей по жизни должен. Деньги. Усмехнулся, устало потирая лоб.

Отобрали все до копейки у моей семьи. Забрали отца, здоровье мамы, семью разрушили. А теперь, бл*ть, хватает наглости что-то просить у меня.

А ведь на Белку даже тогда, когда все случилось, не злился. Всегда думал, что она другая. Чистая, далекая от грязных интриг и алчности. А, выходит, ошибся. Когда про бабки мне заявила, такой злостью накрыло, думал, разорву.

Хотелось больно ей сделать, опустить на землю, чтобы эта семейка уже в себя пришла. Они, бл*ть, не чертовы боги, и никто ничем им не обязан.

Опустить хотел – опустил. Только самому херово стало и противно от себя же. Никогда девчонок не обижал. А тут... Пелена кровавая перед глазами, самого рвет изнутри. А Белка все стояла, глазищами своими огромными смотрела на меня, хлопала ресницами. А ведь изменилась так. Куда делать та мелкая пацанка недоросток? Вчера передо мной стояла девушка с шикарными формами. С тонкой талией, и красивой аккуратной грудью. И за эти мысли сам на себя разозлился. Думать о ней так, кошунственно, что ли...

Она стояла и жалась, даже не понимая, что выглядит так, что у каждого из Гессов встал на нее.

Думал, больно ей сделал, только на самом деле больно было мне. Белка мне ее напомнила... сестру свою. Ту, что предала и сердце к херам растоптала. А ведь они такими разными всегда были.

Услышал звук мотора. Поднял глаза, у самых ног, едва не сбив, затормозил пикап Мирона.

Из открытых окон тачки гремел тяжелый рок. Гесс-младший постоянно эту байду слушает.

Обошел машину, заметив в кузове Kawasaki. Яркого цвета металл манил сильнее, чем с*ськи той блондинки.

– Твой?

Мирон вышел из тачки, закурил, облакачиваясь о капот.

– Ага, думаю опробовать его на карьере.

Ух ты ж, даже так! Тут же глаза загорелись.

– Где взял?

– Сосед урод, за*бал жинку свою п*здить по ночам. Орут так, что уши вянут. По-доброму не захотел, пришлось проучить козла, – ухмыльнулся Мирон.

– Поехали. Все уже на месте.

Гесс выглядел немного уставшим. Видать, не только у меня эта ночь была активной.

– Открой кузов. Я на нем поеду, – заявил решительно.

Мирон ухмыльнулся.

– Уверен?

– Я че, бл*, похож на неумелую девочку?

Мирон выбросил сигарету и подошел к задней дверце пикапа. Помог Гессу выгрузить мотык.

Твою мать! Вот эта ца-ца! Провожу ладонью по металлу. Отдает приятной прохладой. Буквально чувствую, как по венам адреналин растекается. Бл*ть, уже представляю этот кайф.

Седлаю байк и завожу мотор под прищуренный взгляд Мирона. Приятное урчание вибрацией по венам.

– Кто последний, тот сегодня платит за бухло! – кричит Гесс, запрыгивая в салон авто. *б*ть, ну давай попробуем. У красотки разгон до ста километров за три секунды.

Газую, подъезжая к ориентировочной линии старта. Гесс ровняется со мной, пока светфор на красном.

Из окна на меня пялится его хитрая морда.

– Готов пыль глотать на своем корыте? – улыбаюсь, натягивая перчатки.

Мирон шуруется от солнца.

– Огинский, головушку береги, она у тебя и так работает через раз...

Дальше не слышу. Уши оглушает шум ревуших моторов. Выезжаем на дорогу, и ровно через две секунды я перестаю замечать что либо вокруг. Нет ни головной боли, нет Гесса, пытающегося обогнать.. Нет больше того дерьма, что так отравляло мне жизнь этой ночью. Нет больше Беловых, нет дела ни до чего. Скорость, уход от препятствий за сотые доли секунд «до» и чистый, неразбавленный адреналин. С этим не сравнится даже самый горячий минет от самой умелой шлюхи.

Впереди опять красный. Чертов БМВ преграждает дорогу, не могу обойти. Застреваю, пока Мирон проскакивает вперед.

С*чка! Ну, сейчас посмотрим.

Осмотревшись по сторонам, замечаю небольшую дыру в ряде машин.

– Ну что детка, поиграем? – опускаю глаза на урчащий подо мной байк. Резко дав по газам, сворачиваю направо, и, пробравшись к тротуару, проезжаю несколько метров по нем, сворачивая во дворы.

Я знаю этот район как свои пять пальцев. Знаю каждый двор и закуток. Пока Мир доберется до моста, я уже буду у Гессов.

Проскальзываю несколько дворов, съезжая вниз по узкой тропинке. Еще через несколько минут вижу дорогу, ведущую к дому. Тут мелкая щебенка, скорость может упасть.

Вылетаю из переулка, и в этот момент по дороге несется темно синий пикап. Поворачиваю руль, но не получается избежать столкновения. Удар. Меня откидывает в сторону, сбивая с байка. Глухой удар о спину, и я лежу на земле. Байк в нескольких метрах от меня, его колеса все еще крутятся, а мотор ревет.

Поднимаю руку, чувствуя в ней боль. Вижу, как кровь течет по ладони. Бл*ть, перед самым боем.

Рядом появляется Гесс, заслоня собой слепящее солнце.

Он протягивает мне руку, смотрит с улыбкой.

– Че разлегся, устал?

Хватаюсь за его ладонь, поднимаясь с земли.

– Я сделал тебя, Гесс.

– Да ну нахер, Огинский, – ухмыляется, не веря.

Тогда я показываю ему вперед.

Байк лежит прямо у ног Элис, только что открывшей ворота.

– Моя крошка сделала твое корыто, ты проставляешься, брат.

Во дворе играла музыка, стол под навесом уже был накрыт. Я прошел сразу в ванную на первом этаже, нужно было промыть руку от пыли.

– Держи, – Элис прошла в комнату и протянула мне аптечку.

Осторожно промокнул ладонь салфеткой. Кровь уже не шла, но кисть немного посинела.

Подошел к ней, застыв в проеме. Ее торчащие из-под майки соски касались моей кожи. Улыбнулся, наблюдая за ее растерянностью.

– Я не болею, детка, зачем мне таблетки? – прошептал у ее губ.

Она шлепнула мне по груди и закатила глаза.

– Огинский, и когда ты повзрослеешь?

Облокотился о проем, беря ее в ловушку.

– А когда мы переспим?

Почувствовал удар в солнечное, схватил ее запястье, не давая снова треснуть мне. Отстранился немного, улыбаясь. В ее глазах блеснула злость. Элис горячая девчонка, но у нее слишком много загонов. Плюс, она сестра Гессов, и, вроде как неприкосновенна. Но ничего из этого не мешает мне периодически играть с ней.

– Когда перестанешь спать со шл*хами, и будешь тр*хаться только со мной.

Посмотрела на меня, ожидая реакции. Я даже представить себе не мог это.словно все краски и радость из жизни забрали. Нет, очевидно, перспектива секса с Элис нулевая.

– Пошли есть, умник, – цокнула, отталкивая меня.

Все уже собрались за столом. Мирон во всю уплетал завтрак, Амир «торчал» в телефоне. У Гесса на коленях сидела очередная цыпа. Раньше я ее не видел здесь. Заметив наше с Элис приближение, он шлепнул ее по полуголой ягодице. Красотка поднялась и отправилась в дом.

– Процент исправности тела? – Исай кивнул на мою ладонь, отпивая пиво из горла. По всей видимости, ночью всем нам было ох*енно.

– Девяносто процентов, – произнес вслух, задумчиво осматривая синяк на кисти. Главное, чтобы не было перелома. И тот факт, что рука начала опухать, не добавлял мне оптимизма.

– Завтра на карьер поедем, есть идея по тому, как разь*бать это железо, – Мирон бросил мне через стол мобильный. На экране видео, с подвешенными кольцами в воздухе, через которые пролетает гонщик на мотоцикле.

Идея неплохая, можем сделать что-нибудь посложней.

– Ешьте скорее, есть инфа по делу.

Посмотрел на тарелку. На ней лежала картошка фри и бургер.

– Черт, это не похоже на диету спортсмена.

Закинул в рот картошину. М-м-м, вкусно.

– Элис, у нас теперь постоянно будет фаст-фуд? Нормальной еды совсем нет? – проговорил недовольно Амир, убирая в сторону телефон.

Элис выглядела злой.

– Вы меня со своими шл*хами перепутали. Не собираюсь я торчать у плиты целыми днями. Исай, почему до сих пор не нашел повариху? Вы обещали, что готовка на мне всего на пару дней!

Гесс оставался спокойным. Неспешно пил пиво, наблюдая за истерикой сестры.

– Все сказала? – произнес тихо, когда она сделала паузу в своем монологе.

Девчонка вспыхнула. Поднялась из-за стола, за что отхватила злой взгляд брата.

– Сядь и жри свою картошку. И не забывай, с кем ты говоришь.

С ее лица сошла краска. Обида, злость – эмоции калейдоскопом на лице. Исай с каждым из нас порой перегибает палку. И ладно, мы, парни. Почему он не дает поблажек сестре?

– Элис...

Она подняла на меня затравленный взгляд.

– Картошка ох*енная. – подмигнул ей.

Выдавила из себя улыбку.

– Спасибо, я наелась, – забрала со стола телефон, желая уйти.

– Сиди, – прорычал Исай, смотря на нее снизу вверх. – Дело обсудим, тогда пойдешь.

Элис метнула в Исая злой взгляд.

– В таком случае, не успею сварить вам борщ к обеду, – проворчала себе под нос, послушно усаживаясь на место.

Исай ухмыльнулся.

– Ничего, переживем.

В этой семье так всегда. За сотые доли секунд атмосфера меняется с «невероятно легко» до «удавиться охота». Исай порой та еще заноза в жопе, самому частенько хочется послать его. Но нужно отдать ему должное, именно на Гессе старшем держится семья. И если бы не он, каждый из них уже был бы либо в земле, либо влочил жалкое существование. У Элис и Мирона самая сложная история из всех Гессов. Но у Исаия одинаковое отношение ко всем, никаких поблажек.

Да и я благодарен ему и спускаю на тормоза многие его косяки. Он единственный, кто в сложное время подал мне руку. Когда нужны были деньги на операцию маме, он дал мне возможность заработать. И каждый из присутствующих здесь понимает, что своей беззаботной жизнью обязаны ему.

Поэтому, как бы ни злилась, Элис продолжает сидеть на месте.

– На дело выходим сегодня ночью, – Исай посмотрел на каждого, пока не поймал взгляды. Убедился, что мы в полном внимании.

– Поступила информация, что Алексеев перенес сделку на завтра, поэтому, и нам придется сдвинуть свои планы на сутки.

– Это опасно, Исай, – Амир выглядел напряженным. – Менять планы в таком вопросе – не есть хорошо. Плюс ко всему, мы засветимся. Алекс устроит нам войну.

Мирон задумчиво крутил в руках сигарету. Я понимал, что дело серьезное. Речь не просто о тачках, здесь завязано намного больше. Но и заработок в размере шести нулей служил хорошим оправданием риску.

Реплика Амирама взбесила Исаю. Эти двое постоянно на ножах. Амир не дает Исаю полной власти, поэтому и цепляются как кошка с собакой.

– Ты готов к открытой войне? Или, может, готов к прессу ментов? Давно нас уже не трясли...

Исай откинулся на спинку стула, посмотрел на Амира. Кажется, сам воздух вокруг нас сгустился.

– Я, видимо, сделал ошибку, доверив тебе ведение компании. Ты вдруг решил стать офисной крысой, решил, что можешь больше не пятнать себя, так Амир?

Он молчал. Сверлил его взглядом. Исай подался к брату.

– Не забывай, для чего нам это компания. Ты ведь не забыл?

– Нет, – прорычал сквозь стиснутые зубы. – Но даже компанию, которая нам служит лишь средством отмывания денег, не стоит подставлять из-за необдуманных поступков. Это крупный транш наркоты, Исай. Алекс за такие бабки вскрыет каждого из нас.

– А ты сделай так, чтобы не вскрыл! Или я зря плачу за охрану?! Или зря держу долбаный клуб с боями?! У нас, что нет бойцов? Или нет разведки? Ты думаешь, я повел бы вас на чистую лажу? Думаешь, Элис зря два месяца торчала в гребаном салоне? Сколько лет мы работаем вместе, Амир?! Я хоть раз подставил вас? Да, все что у вас есть: деньги, тачки, шлюхи, все благодаря делам, которые я нашел! Поэтому сядь на свою жопу и делай так, как нужно! Либо сваливай! Но, в таком случае, не рассчитывай на долю.

– Пошел ты!

Амир резко поднимается со стула и, забрав ключи от машины, выходит со двора.

– Еще есть сомневающиеся? Или, может, уже обсудим дело?

Мирон пожимает плечами. Элис молчит, прожигая Исаю хмурым взглядом.

Больше никто не уйдет. Я знаю. Элис, Я, Мирон – все мы голодные до денег, до роскоши и хорошей жизни. Каждый по разным причинам, но у нас у всех есть общее. Нищее прошлое. Настолько нищее, что даже мысли о нем вызывают стойкую тошноту.

С Амиром все иначе. Он другой. Во всех смыслах другой. И я понятия не имею, почему он еще не свалил от Исаи.

– Действуем так, – Исай отодвигает в сторону содержимое стола и кладет на него карту. На ней схема автомобильного салона Ламборджини.

– Возле запасного выхода выводим камеру из строя. Мирон пробирается через задний вход в операторскую, отключает остальные камеры. Уводим тачки, здесь, он указывает на небольшую деревню вдоль трассы. – Нас будут ждать люди. Достанут товар и спрячут тачки.

– Покататься на них не выйдет, я так понимаю, – хмурится Мир.

Я разделяю его недовольство.

– Отчего же, перебьем и прокатимся, – Гесс-старший убирает руки за голову, довольно улыбаясь.

– Так на нас сразу выйдут люди Алекса, – вступает в разговор Элис.

Исай понимает и достает из пачки сигарету.

– Так я этого и жду, сестренка. Когда он начнет истерить, и развяжет мне руки, чтобы убрать м*дака с дороги.

– Я так понял, твой мент в курсе дела...

– В курсе, и в доле. – кивает Исай.

А моя жопа все равно чувствует еще приключения. Я знаю, кто такой Алекс, как и все сидящее здесь. Там огромные связи вплоть до Москвы. В его собственности половина города, плюс гостиничный бизнес на берегах Турции. Связаться с ним, значит быть либо отбитым напрочь и наглым, либо продуманным стратегом. И мне хотелось верить, что Исай относится ко второму типу.

– Товара много?

Элис уже в деле. Эта девчонка ни за что не упустит шанс раздобыть бабла.

– Хватит тебе на новую тачку...

Глаза девчонки блеснули возбуждением.

– Мирон, ты отвечаешь за ментов. Проследи, чтобы гайцов на пути не было.

– Элис, – она подняла глаза. – Ты будешь провожатой.

Девушка кивнула.

– Дема, тебе придется сесть за руль одной из них.

– А кто будет вест остальные тачки? Нас не хватит. Тем более, Амир в отказ пошел.

Исай довольно ухмыльнулся. В этот момент ворота открылись и во двор вернулся Амирам.

Молча отодвинул стул и сел в кресло.

Исай сохранял молчание, сверля глазами брата.

– Ну, и?

– Я с вами, – прорычал Амир.

Исай откинулся на спинку стула. На его лице светилась победоносная улыбка.

– Водители уже есть. Дема поедет с Варламовым, и с остальными парнями из клуба. Не знаю, кого из них возьмет Лука.

Я едва не поперхнулся соком.

– Варламов? Будет перевозить тачки с наркотой?

Засмеялся в голос. Уж это было похоже на чистый бред.

Исай оставил этот вопрос без внимания.

– Сейчас расходимся и отдыхаем. Отдыхаем, значит, спим, жрем, лежим на диване, а не таскаемся по телкам или гоняем на тачках, – посмотрел на нас с Мироном.

– Вопросы есть?

Все молчали.

– Тогда, встречаемся здесь в полночь.

Парни повставали с мест, побрели в дом, я уже было направился к воротам, Исая окликнул меня.

– Огинский, так что за красотка вчера в клуб заявлялась? Бывшая?

Он подошел ко мне, куря уже вторую по счету. Поморщился от дыма.

В его глаза был неприкрытый интерес. Исаю уж точно не стоит дасть думать о ней. Белова, и ее сестра – мое прошлое. Только мое. И я намереваюсь больше не вспоминать о нем. А ему, уж подавно не стоит думать.

– Она больше не придет.

Вышел за ворота, чувствовал спиной взгляд Исая.

Дорога до дома заняла добрых полчаса. Взял тачку Мира, ибо моя была на ремонте после прошлых выходных.

Башка трещала. Надо бы, правда, поспать хотя бы пару часов. Перед домом остановился у продуктового. Вспомнил о том, что не купил вчера матушке сыр. Просила, а у меня из головы вылетело. Взял продуктов на пару дней и поднялся по ступенькам вверх. Старая хрущевка, куда мы переехали год назад встретила скрипом деревянной лестницы. Убитая квартира, доставшаяся нам после алкашей. Это все, на что хватило денег у отца. Кредиторы тогда на горло наступили, жизни бл*ть не давали. Коллекторы едва с ножами у дверей не сторожили. В итоге продали дом, и переехали в эту дыру. Здесь отец и умер.

Ничего, еще пару дел с Исаем, и на новенькую квартиру накоплю. Перевезу маму, чтобы светлая комната была, да с видом на лес. Путь дышит свежим воздухом, пусть в себя приходит. Отстрадала она свое, теперь только долго и счастливо.

В кармане завибрировал телефон. Лука. Скинул вызов. Сегодня я в клуб не приду.

Прикрыл глаза. Каждый раз, когда посылаю его к черту, понимаю, что спускаю свою карьеру в унитаз. Но заработок в клубе Луки – непозволительно долгое ожидание. Мне нельзя с этим тянуть. Сейчас первая и главная цель – обеспечить маму спокойной и комфортной жизнью. Я не могу ее потерять, она у меня одна. Больше ведь никого нет.

Помню страх животный испытывал, когда у мамы проблемы с сердцем обнаружили. И понимать, что на операцию нет бабла – сущий ад. Знаю, что Варламов пытался помочь, но с официальных боев я бы столько не поднял. Да и были они очень редко. А Гесс дал возможность сделать это. За три боя срубил столько, что еще и осталось. Маме сделали операцию, сейчас реабилитация. И я, бл*ть, сделаю все, чтобы она была в порядке. Пусть даже это будет стоить мне карьеры в спорте.

Поднялся вверх, попробовал открыть дверь ключом, но она оказалась не запертой.

– Ма, чего не закрываешься? – прокричал в квартиру.

Скинул кроссы и прошел по коридору в гостиную.

А когда зашел в комнату, замер. Почувствовал, как по венам лава растекалась. Думал, убью с*ку...

– А ты че здесь забыла?!

Бросил пакет, срываясь к ней.

Глава 4. Катастрофа

Лия

Я стояла и смотрела на облаченную в черную рамку фотографию Романа Михайловича, и чувствовала себя так, словно меня только что окунули в ледяную воду. Тело пробила дрожь.

В этот момент за спиной раздался шаг. Смахнув украдкой слезу с уголка глаза, улыбнулась вошедшей в комнату тете Олесе.

– Прости, милая, кроме баранок ничего нет. Просила Демку оболтуса в магазин сходить, так он со вчерашнего дня где-то пропадает, – женщина несла в руках поднос.

Я поспешила к ней, забрала посуду и поставила на стол.

Пока расставляла чашки, думала о том, что этот чайный сервиз помню с самого детства. В него мама Демида всегда наливала нам чай с мятой, когда мы оставались с ночевкой у них в доме. И сейчас, цепляясь за незатейливые цветочные узоры, я лишь ими удерживала себя на плаву.

Если вчерашняя ночь была сущим кошмаром, то сейчас меня словно разбудили. Разбудили резко, вылив прямо в лицо ведро ледяной воды.

Тетя Олеся устало опустилась на стул, а я в очередной раз окинула взглядом пространство комнаты.

– Что? Нравится наша квартира? – засмеялась женщина. Я отчетливо слышала в ее голосе горечь. Она потянулась к чайнику и стала наливать нам напиток. – Вот так, доченька. Жизнь порой меняется слишком круто.

Она поставила чайник на место, и меня удивило, что столь простое телодвижение утомило ее. Мама Демы выглядела очень уставшей.

– Что у вас случилось? Простите, я не знала о дяде Роме. Не знала о том, что вы переехали. Как Мира рассталась с Демидом, так мы и не виделись...

– Так и времени не было позвонить Демке?

В отличие от голоса, в ее глазах не было укора. Только грусть. Мне вдруг так стыдно стало.

– Да в учебе была. Мама в депрессии, Мира заболела.

– Мира болеет?

Мне не хотелось говорить о сестре. Я вообще не знала, о чем говорить. После увиденного здесь, чувствовала себя растерянной.

Сегодня утром, после бессонной ночи я загорелась идеей. Решила найти маму Демида, чтобы... Ох, да и не знаю, зачем. Поперлась с утра в их дом. Тетя Олеся права, мы столько лет не виделись, не общались, глупо все выглядит. Но после того, что произошло ночью, мне вдруг так захотелось увидеть ее! Будто я защиты искала от Демида. Как в детстве не раз было. Надавала бы ремня вредному мальчишке, объяснив, как нельзя себя вести.

Собственные мысли заставили улыбнуться. Да не стала бы я жаловаться ей. Никогда ябедой не была. Просто ночью так плохо было... Мама занята Мирой, сестру сегодня домой выпишали. А мне хотелось поговорить хоть с кем-то. Вот и побежала к ней.

Только по приезду в дом Огинских, я была ошарашена новостью, что там уже несколько лет проживает другая семья. Новые хозяева оказались весьма разговорчивыми людьми, и поведали мне историю переселения семьи Демида. Оказывается, они переехали еще два года назад. Продавали дом в спешке, на одну треть снизив цену. Улыбчивая хозяйка даже расщедрилась на новый адрес Огинских. Правда, для этого мне пришлось показать ей нашу совместную фотку с Демой и соврать, будто я его сестра.

Еще ночью я злилась на Демида по многим причинам. Помимо его грубости и свинского поведения, он показался мне жадным. Ведь Дема чемпион, он получает огромные бабки, плюс отец совладелец фирмы с моим. И восемьсот тысяч для него не должны были быть проблемой. А теперь, когда я вижу убранство их нового жилья, я понимаю, что дела у них совсем плохи.

– Скажите, что случилось с вашим мужем? И почему не сказали нам? Не позвали на похороны? Хотя, может папа и был, мы то теперь и не узнаем.

Она нахмурилась.

– Я не знала о том, что Андрей бросил вас, милая... Но, неужели ты не в курсе? Фирма теперь принадлежит только твоему отцу.

Я ничего не понимала. Это было похоже на бред. Почему так произошло? Ей богу, мне хотелось плакать! Никто ничего толком не говорит. И я чувствую себя полной идиоткой. А я терпеть не могу ощущать себя таковой.

– Ох, тебе лучше спросить обо всем у мамы, милая.

Мама не может знать об этом, иначе она обязательно мне все рассказала! Рассказала ведь?

Тетя Олеся с грустью посмотрела на фото мужа.

– Рома повесился полгода назад, – в ее глазах стояли слезы. – А у меня после его смерти сердце прихватило, инфаркт. Состояние было тяжелым. Нужна была операция, денег не хватало. Вот Дема и стал драться... Ох, душа болит от мыслей, что он своим здоровьем из-за меня рискует. И ведь не переубедишь его...

Так вот, куда его деньги с выигрышей уходят! А я, дурочка, еще и просить пришла! Господи, как стыдно то...

– Но ничего! Операция успешно прошла. Теперь бы Демку уговорить бросить это дело, в университете восстановится. Но он же упрямец тот еще..., – засмеялась женщина и впервые за все это время, смех был без тени горечи.

Как бы то ни было, она гордится им. Всегда гордилась.

– Дема, кстати, скоро придет, вот и увидите, наконец.

Меня тут же жаром окатило. Я думала, он уже отдельно живет, а выходит нет.

– Ой, простите тетя Олеся, мне уже пора. Совсем забыла про встречу в универе по поводу работы, – посмотрела на часы для пущей убедительности.

А сама от стыда едва не горю. Боже, Лия, ты серьезно? Встреча насчет работы в универе? Ничего умней мой мозг в этот момент не смог выдать.

– Как уходишь? Ну даешь, только ведь пришла! – женщина выглядела расстроенной, и мне стало совестно. Тетя Олеся суетливо поднялась из-за стола. – Давай, детка, я тебе в дорогу хоть пирожков дам.

– Да что вы, не надо. Неудобно мне как... – замолчала под ее строгим взглядом.

– Я тебе дам, неудобно! Вчера напекла, Дему ждала! С капустой и грибами пирожочки. Ты ж всегда их любила, уплетала за обе щеки. Демка с Миркой с вареньем лопали, а ты с капустой, – смеется она, и, подойдя, целует меня в макушку.

А я обнимаю ее изо всех сил, и мне так горько становится! Горько от того, что все это в прошлом. И пирожки ее, и общие посиделки с чаем, и игры в карты перед сном. Ночевка у Демида на чердаке, и походы в лес за грибами. Смех его в прошлом и доброта в глазах. Нет ничего ведь, по какой-то причине он вдруг решил, что мы с Мирой ему больше никто. По какой-то причине, сегодняшней ночью Демид посчитал, что вправе унижить и сломать меня. Разбить мое сердце. И сейчас, обнимая тетю Олеся, я словно за остатки прошлого цепляюсь. Когда все еще было хорошо.

– Ну чего ты, детка? – улыбнулась женщина, а я только сейчас поняла, что по щекам слезы текут. – В прошлом все. Обиды все, размолвки. Да и вы тут не при чем, вы детки... Мужские дела это, мы отношения не имеем.

Я думала о том, что не получится ничего вернуть. И даже прежнюю тетю Олесю. От нее теперь пахнет корвалолом и кучей других лекарств, а не жареными пышками и ее любимыми цветочными духами. Также и в глазах Огинского больше нет места для тепла. Замерзло оно, и мне не согреться.

– погоди, я сейчас, – она уходит в кухню, а я, смахнув слезы, достаю из сумки деньги, которые Демид швырнул в меня.

Теперь-то я понимаю, как много они значили для него, теперь понимаю, что не просто злость им двигала. Обида...

Подойдя к трюмо, отодвигаю зеркало, и осторожно кладу их обратно. Я найду, как помочь Мирке. Но только не ценой здоровья и благополучия его мамы.

Вдруг слышу, как открывается входная дверь.

– Ма, че не закрываешься? – раздается Его голос.

Застываю в испуге. Кажется, даже сердце не бьется.

Делаю шаг, лихорадочно смотрю по сторонам, в поисках хоть какого-то укрытия, а он в проеме вырастает. Огромный и злой.

В его руках пакет с продуктами, и сейчас он летит на пол. Вздрагиваю от этого звука. А сама глаз с его омутов не сожму. Вижу, как они тьмой заполняются.

– А ты че здесь забыла?!

Он срывается в мою сторону, словно огромный обозленный зверь. Демид в ярости, он заставляет меня врезаться спиной в трюмо. Звон посуды за моей спиной кажется мне звуком трещащей по швам храбрости.

– Я... Прости, я просто хотела... – промычала еле ворочающимся языком.

Мой испуг приводит его в настоящую ярость.

– Что ты хотела?! Какого хрена ты вообще заявила сюда?! – его кулак врезается поверх моей головы, прямо в шкаф. Я вздрагиваю, ноги наливаются свинцовой тяжестью. И мне остается просто стоять на месте и трястись от страха, пока рядом с моим лицом находится озверевший Огинский.

– Я просто... – моя губа предательски дрожит, пока я стою и смотрю в его полные ненависти глаза.

– Что, просто?!

– Я просто хотела ее навестить! – срывается отчаянный крик.

Снова удар над головой. И его лицо в миллиметре от моего. Я раздавлена, напугана.

– Кто тебя просил?! Кто?!

– Дема! – раздается испуганный всхлип тети Олеси, а следом за ним оглушительный грохот.

Мы застываем. Демид все также смотрит мне в глаза. Эта пауза длится всего сотые доли секунды. Но я успеваю увидеть, как ярость в его карих омутах сменяется страхом.

– Мама! – душу вспарывает его крик, когда он срывается к лежащей на полу тете Олесе.

– Мам! Мам, ты чего? – Дема на полу, поднимает ее голову, обхватывает ее так нежно. Женщина открывает глаза, смотрит на сына, она невероятно бледна.

– Плохо... что-то... – шепчет еле слышно.

Он дрожит. Огромный, опасный зверь, который несколько минут назад едва не прибил меня, сейчас совсем не похож на самого себя. Маленький испуганный мальчишка, тот самый Демид, мой Демид...

– Сейчас, мамуль, сейчас, погоди... Ну чего ты, Ма? – он улыбается, смотря на нее, а сам телефон достает набирая номер скорой. И я представить не могу, сколько сил ему нужно, чтобы держать себя в руках и делать вид, будто ничего страшного не произошло. Но он старается. Чтобы не напугать ее еще больше.

И от такой перемены в нем, я немного прихожу в себя. Спешу к окнам и открываю их на полную. Когда подхожу к тете Олесе, Демид успевает вызвать скорую.

– Давай помогу, ее нужно положить на кровать, – тянусь к женщине, а он рычит в ответ.
– Я сам!

И так ревностно хватается ее на руки, поднимая. Словно я ей навредить могу, словно собой ее от меня закрывает. Дема уносит ее в спальню, а я на месте застываю, как истукан. Не знаю, что делать, как помочь?! Ведь ни помощи моей не примет, ни слова доброго. Поэтому я тихо выхожу из квартиры, прикрывая за собой дверь.

Спустившись по лестнице, останавливаюсь у подъезда.

По щекам слезы, мне так плохо! Я боюсь за тетю Олесю, за него боюсь. Не хочу, чтобы ему больно было. Не хочу, чтобы страдал. Я не знаю, что делать, поэтому просто стою, прижимаюсь к ледяной стене.

Через пару минут у подъезда тормозит карета скорой помощи. Врачи поднимаются наверх, и я нервно переминаюсь с ноги на ногу, в тревожном ожидании их возвращения. Спустя некоторое время тетю Олесю выносят на носилках и грузят в машину скорой. Я вижу, как Демид пытается забраться внутрь, как злится на врачей за то, что его не пускают к маме. Я вижу слезы в его глазах, прикрываемые злостью. Я вижу его настоящего, и мое сердце стонет от боли.

И лишь когда скорая отъезжает, он замечает меня, все еще стоящую на углу дома. В несколько шагов преодолевает расстояние между нами.

– Все из-за тебя, бл*ть! Ей уже лучше было! И на кой ты приперлась к ней?! Я тебе бабки дал, че тебе еще нужно?! Или мало, бл*ть, дал?

Мне хочется зажмуриться, и исчезнуть отсюда. Я больше так не могу.

– Я не...

Резко схватил меня за воротник, сжал его.

– Если с ней хоть что-то случится, я всю вашу семейку сгною. Ты пожалеешь, что на свет родилась Белка, – мое имя на ухо прошептал. Тихо, заставляя трястись от страха каждый миллиметр тела.

Я все могла стерпеть. Его нападки, и попытки унижить. Но обвинить меня в болезни тети Олеси. Это уже слишком.

– Да пошел ты, Огинский! Что мы тебе сделали?! А?! Что мы все тебе сделали?! – злость душит мой страх. Я отталкиваю его.

А он смотрит на меня так, с презрением.

– Это ты, бл*ть, у отца моего спроси! На могилу к нему сходи и вопрос задай, Белова! Или нравится делать вид, будто все норм? Будто ты белая и пушистая?

– А если я и есть такая?! – в моих глазах слезы. – Если я понятия не имею, что случилось с твоим отцом? И почему твоя мама вдруг заболела! Я не знаю!

– Сука. – цедит сквозь зубы, отвернувшись.

Смеется. И звук этот царапает сильнее, чем его грубая хватка рук.

– У папаши своего спроси!

Ненавижу его. В этот момент Огинский казался мне исчадием ада.

– Я не вижу его. Он ушел от нас, – процедила сквозь зубы.

Он заставляет меня говорить об этом, вспоминать. О самом постыдном и неприятном моменте моей жизни. Я до сих пор не отпустила обиду на отца. За то, что не любит, за то, что на другого ребенка и женщину променял.

Сжала кулаки, чтобы не разрыдаться.

А он смотрит на меня так, словно я только что шутку сказала.

– Что ж, чужие бабки никогда не приносили счастья.

– Что это значит, Огинский?!

Но он ведь и не собирается отвечать. Развернувшись, направляется к подъезду. Ну уж нет, если начал говорить, пусть говорит до конца! А не бросает мне в лицо непонятные обвинения.

–Огинский!

Сорвавшись следом, хватаюсь за его спину, отталкиваю изо всех сил. Обернувшись, застывает шокировано. Не ожидал такого от мелкой девчонки?

– Ответь мне! Я хочу знать! Ответь!

–Что ответить?

Смотрит на меня, а в глазах только одно желание – удавить. А потом его губы улыбка кривит. Он подходит ко мне, наклоняется.

–У сестры своей спроси, у мамыши. Они расскажут – шепчет у самых губ, сжимая ладонью мою шею.

Взглядом ненавистным глаза мои прожигает.

–А от меня отъ*бись!

Его пальцы все еще на моей шее. Они сжимают ее так крепко, что я начинаю задыхаться. А потом, словно очнувшись, он вдруг отпускает меня. Резко. И даже не оглянувшись, срывается обратно домой. Оставляя меня одну, захлебывающуюся от собственных слез.

Глава 5. Никто не раскроет секретов

Я едва не грохнулась. Подставила две табуретки и, взгромоздившись на них, потянулась к самому верхнему отделению шкафа. В нос ударил запах пыли, и от того, что я никак не могла дотянуться до искомого, дико бесилась. В конце концов, скинув на пол все, что мне не было нужно, я схватила коробок.

Сорвалась во двор. Слышала, как мама возится с готовкой в кухне, Мира отдыхала в своей комнате. Вот только видеть их я сейчас не хотела. После разговора с Огинским, я убедилась, что пора заканчивать этот бред.

Я злилась. Злилась на всех. Потому что уже знала, они не сказали мне правды. Знали все, но по какой-то причине предпочли молчать.

Я чувствовала себя обманутой и брошенной. Понимала ведь, что больше не могу прятаться за иллюзорной надеждой, словно я не одна. Словно он есть у меня.

В ушах звучал его голос. Злой голос. Он то и разбивал мое сердце прямо сейчас.

Подойдя к пустому мангалу под навесом, открыла коробку и высыпала в нее то, что все эти годы было для меня самым ценным и дорогим. То, что не видел никто. Я выбросила как ненужный хлам все свои тайны и девичьи мечты. Огонь уничтожает все на своем пути. Он сжигает здания, оставляя после себя лишь горку пепла. Вот и мои чувства должны быть выжжены дотла.

Маленький огонек зажигалки – моя надежда на светлое будущее. На будущее, не запятнанное безответной любовью. Я больше не хочу быть неудачницей и серой мышью, безнадежно вздыхающей по тому, кому до меня и дела нет.

Когда я подпалила первую фото, буквально почувствовала, как огонь прошелся по вене, обжигая сердце. Оно забилося раненой птицей. Вырваться хотело, чтобы спасти их... Все, что имело значение, сейчас должно было потерять свою ценность в моих глазах.

Пальцы дрожали, но, упорно сглатывая слезы, я решила довести дело до конца.

Все вспыхнуло быстро, словно груды сухих листьев. Десятки его фотографий, фантики от шоколадок, несколько брелков и куча ерунды, заставляющей мою память делать мне больно.

Некоторые из его фото я по-тихому утаскивала у сестры. Помню, как ночами смотрела на него и представляла, будто это не Мирка, а я с ним. Будто меня целует нежно, и обнимает.

Слезы текли по щекам, изнутри пробивала дрожь. И чем ярче разгоралось пламя, уродуя все, что было так дорогого, тем сложнее мне было сдерживать слезы. Я обняла себя за плечи, каждую секунду уговаривая, что поступаю правильно. Что все это мне больше не нужно, оно тянет меня вниз. Оно позволяет ему обижать меня, разбивает мне сердце.

Я смотрела, как плавится брелок в виде Спанч боба, который он подарил мне во время отдыха на море, и чувствовала, как внутри меня с этим пластиком все корежилось от боли.

Упрямо смахнула слезу. Разозлилась на собственную слабость.

– Ты взрослая уже, Белова! – прошипела сквозь зубы. – Хватит страдать по нему! Хватит быть тряпкой и размазней. Ненавидит меня? Да пошел он к черту! Огинскому я и не нужна была никогда, хватит жить наивными мечтами.

В кармане зазвонил телефон. Сообщение от Марка. Когда открыла его, тут же засмеялась.

Он прислал мне свое фото. Этот дурень лежал в постели, в трусах леопардовой расцветки и с баллончиком сливок в руке. Его соски уже были задрапированы сладостью. Судя по розовому цвету постельного белья, находился он не у себя дома.

«Моя ночь была горячей. А чем можешь похвастаться ты, несчастная?»

Поднесла телефон к огню, и сфотографировала пламя.

«А я сжигаю мосты».

Марк знает о моих чувствах к Демиду. Он единственный, кому я доверилась.

Тут же зазвонил телефон. Марк. Уже хотела принять вызов, но увидела, как из дома вышла Мира.

Ее лицо было бледным, она укуталась в старую мамину кофту и подошла ко мне. Я сбросила вызов и убрала телефон в карман.

Неделю не видела сестру, за это время она сильно похудела. Но все равно, несмотря на болезненный вид, Мира была красива. Есть такие девушки, в каком бы состоянии они ни были, каждый их жест, каждая черточка, каждый миллиметр кожи пропитан воздушной, неземной красотой. Если бы Мира жила во времена эпохи Возрождения, ее красоту обязательно бы запечатлел какой-нибудь известный скульптор. И на сестру смогли бы веками любоваться.

Вот и Демид любил ее, сколько себя помню. Всегда только одна она для него существовала, никого больше не замечал.

Для него я всегда была серым мышонком, сестрой. А теперь так, врагом стала. Все, к черту эту историю. Пора ее оставить в прошлом.

– Мама собралась кредит брать. – Сестра стояла рядом и смотрела на догорающие осколки моих надежд.

Ни слова не спросила, и за это я была ей безмерно благодарна.

– Ей не дадут, у нее не погашенных два...

Мира кивнула.

– Я знаю. Отец приходил?

Я не хотела говорить об отце. Не хочу, чтобы Мира узнала, что он бросил ее. Бросил в беде, выбрав вместо больной дочери новую молоденькую жену. Она всегда была любимицей у него, и после расставания с мамой, Мира поддерживала с ним связь. Но в какой-то момент, они перестали общаться.

– Вот еще, – усмехнулась, ковыряя металлической лопаткой золу, в которую превратились фото Огинского. – Ты же знаешь, у меня с ним разговор короткий.

Сестра улыбнулась.

– Я найду бабки, мне пару недель нужно, и я решу вопрос. А ты пока продумывай свой гардероб. Слышала, в Израиле жарко...

Мира молчала.

– А ты знала, что в мертвом море можно лежать прямо на воде?

– Лежать?

– Да, ты как ходячий спасательный круг, просто ложишься и плывешь. Клянусь, ты должна попробовать...

Она засмеялась и обняла меня. От Миры пахло ее любимыми духами. Все никак не запомню название, но знаю точно, что куплю себе флакон и буду ими душиться, пока ее нет. Чтобы не скучать так сильно.

– Мир...

– М?

– Скажи, почему вы расстались с Демидом?

Сестра замерла, будто перестала дышать. Я почувствовала ее нервозность, но мне было важно это узнать.

– Я не хочу об этом. Ты же знаешь, еле выбралась из той дыры...

Она хочет уйти. Я чувствую себя сволочью, за то, что заставляю ее вспоминать об этом. Но я должна знать правду. В первую очередь, для того, чтобы суметь отпустить Огинского.

– Ты знала?

Мира останавливается. Опускает голову. Еле заметно кивает.

А я прикрываю глаза, желая разрыдаться.

– Знала, что у него отец повесился?

Она оборачивается, в ее глазах слезы.

– Я знаю все, Лия. Знаю все до мельчайших деталей. И как отец реализовывал свой хитрый план, как уводил деньги со счетов их общей компании, как в итоге бросил дядю Рому с огромными долгами. Я знаю, как Огинским угрожали коллекторы, как однажды ударили его маму в подъезде дома. Я знаю, что дядя Рома продал все, и долгов все равно было несчетное количество. Знаю, что Демин отец повесился, решив так спасти свою семью. Я все это знаю, – она нервно накручивала локон волос. – И ты думаешь, мне нравилось это знать? Думаешь, это что-то дало мне?

Я сделала шаг навстречу. Голос не слушался, и лишь со второй попытки, я смогла заговорить.

– Почему ты не сказала мне? Почему вы все молчали?!

В глазах Миры вспыхнула злость.

– А зачем тебе это знать, Лия? Ты бы как то помогла? Ты бы вразумила отца? Или заставила бы Демида любить меня?

Что-то не складывалось. Ее объяснения не вязались с реакцией Огинского и его словами. Он не просто обижен на Миру, он на нее зол. Настолько зол, что предпочел вычеркнуть из жизни всех нас.

– Почему он считает тебя врагом? Почему он так настроен?

– Потому что обозлился на весь мир. – она вдруг всхлипнула. По бледной щеке потекли слезы. – Когда все произошло, он злой был. Пришел ко мне, отца стал оскорблять. А я и наговорила ему всякого. Что знала все, и что его отец тянул компанию вниз, а мой спасал дело. Демид был в ярости. Он сказал, что больше меня и знать не хочет. И что меня для него нет...

– В любом случае, это просто слова. Он должен был понять, что ты сказала это на эмоциях. Неужели нельзя было потом объясниться?

– Я пыталась. Через неделю пришла в клуб, хотела поговорить с ним. Он ведь трубку не брал, на сообщения не отвечал.

– Ну и? Поговорили?

– Поговорили..., – улыбнулась горько. – Он с телкой был, чуть ли не трахал ее там на диване. Унизил меня так, что я была раздавлена. Я просто ушла и все.

Все равно не понимаю.

Мира стирает с лица слезы, а когда возвращает ко мне взгляд, в нем вспыхивает злость.

– Почему ты вдруг заинтересовалась им?

От столь резкой перемены ее настроения, теряюсь.

– Я ... разговаривала с ним недавно...

– Что?!

– Я просто хотела попросить помощи.

Лицо сестры кривится в гримасе.

– Что ты хотела?! Попросить помощи? Надеюсь, ты не сказала ему про мою... – она осеклась.

А мне стало обидно. Неужели, она думает, что я могла бы так поступить?

– Нет, не сказала. Не переживай.

– Лия! Ты хоть понимаешь, что сделала?! Кто? Ну кто тебя просил?! – она раскричалась так, что ее стало трясти. Я испугалась.

– Слушай, прости. Идем в дом... – попыталась коснуться ее, но Мира резко отстранилась.

В этот момент из дома вышла мама. Увидев Миру в таком состоянии, она бросилась к ней.

– Что случилось?

Сестра обняла маму и разрыдалась на ее плече. Мама бросила на меня злой взгляд.

– Лия, что произошло?!

– Ничего не случилось, мам! Кроме того, что по какой-то причине вы держите меня за дурочку. Я не знаю, чем это заслужила, но мне очень больно, что у вас от меня тайны.

Я подошла к ним. Мира дрожала как осиновый лист. В груди сдавило от чувства вины.

– Прости меня, Мир. Я думаю, сейчас все это неважно. Когда выздоровеешь, тогда и будем ссориться, а потом рвать друг на друге волосы. Хорошо?

Она отстранилась от мамы, смахнула с лица слезы и кивнула. Сестре сильно досталось за последние полгода. Две операции, постоянные анализы и больницы. А сейчас так вообще диагноз неутешителен.

Я не виню ее за срыв. И оставить Огинского в прошлом – самое правильное решение. А тетю Олесю я обязательно навещу в больнице. Главное, чтобы она скорее поправилась.

– А пойдете пить чай? – улыбнулась мама. – Я только что испекла шарлотку. Тебе можно кусочек...

Мира нахмурилась.

– Я устала, хочу немного полежать.

Телефон снова зазвонил. Марк. На этот раз я приняла вызов.

– Мать, мы ведь сегодня отпразднуем твое освобождение? Я так понимаю, это те самые фото, на которые ты пускала слюни все это время?

Я засмеялась. Был бы он рядом, треснула бы по-дружески. Убедившись, что мама с Мирой зашли в дом, спросила Марка.

– Ты занят? Или у вас перерыв?

– Для тебя всегда свободен, подруга.

– Тогда жду тебя через час. Помнишь, у тебя был знакомый управляющий в банке? Мне очень нужна его помощь... Будем брать кредит.

Глава 6. Все не так, как может показаться

Все шло идеально. Элис не зря убила четыре недели на работу администратором в автомобильном салоне. Все для того, чтобы мы красиво зашли, не взломав ни одного замка, не попав ни на одну камеру наблюдения.

Четыре нереальных Ламбы. Такие же горячие, как цыпочка, с которой я провел ночь. Клянусь, я бы трахнул ее с еще большим наслаждением.

Гнать на ней по ночному городу – тот еще кайф. Мы сделали остановку на окраине города. Амир, Исай и Мирон пересели на пикап, а за рулем Ламбо теперь были Лука, Остап и Илай. И когда мы направились к точке сбора, тогда и начались проблемы.

Еще на старте мы разделились. И когда по радиации Мирон сообщил о том, что Лука попался на посту ДПС, и теперь за ним погоня – каждый был на пределе.

Все полтора часа, пока мы ждали вестей от Варламова, провели на чертовой пороховой бочке.

Мирон просчитался. Не поймал разговоры гайцов, и чуть не подставил Луку. Я не знаю, сколько было в его тачке наркоты, но если бы он встрял, то годом заключения не отделался бы точно.

Вышло все совсем не гладко, и если бы не подоспевшая вовремя Элис, вытянувшая Луку из этой передрыги, нам всем светил бы реальный срок.

Взял со стола бутылку пива, сделал глоток. Во дворе дома музыка гремела на всю мощь. И даже разодетые девчонки у бассейна не могли снять напряжения.

По приезду, Амир скрылся в доме, и пока не выходил оттуда. Мирон уже затыкался косяком, развлекаясь с телками у воды. А Исай, несмотря на видимое хладнокровие, был напряженным. Мы все молчали, но каждый прекрасно понимал, что сегодняшнее дело изменит жизнь каждого из нас. И нам до сих пор неясно, почему выбор Исая пал на собственность Алексеева. Это до сих пор выглядело как самоубийство.

Из ворот бьет яркий свет и слышится звук работающего мотора. Через несколько минут дверь калитки открывается, и я вижу, как во двор входит Элис. Следом за ней идут Лука и Илай. При виде Варламова тут же попускает. Пока не убедился собственными глазами, что он в порядке, не верил словам Исая.

Гесс-старший, стоя у бассейна, молча наблюдает за приближением Луки. И судя по напряженному лицу Варламова и по его быстрой походке, сейчас будет п*здец.

Только и успеваю, откинуть в сторону бутылку, и рвануть к ним. Исай летит прямо в воду, вместе с Варламовым.

– Мирон!

Гесс наконец-то отрывает лицо от женской груди. Увидев дерущихся парней, срывается к воде. Я уже здесь, ныряю, пытаюсь оттянуть Исая от Луки. Но эти двое даже под водой прут друг на друга бульдозером.

– Какого хрена ты не сказал, что там будет наркота?! Чертово трепло, Гесс! – рычит Варламов, когда у меня выходит немного отстранить от него Исая. Он тянет меня за собой, срываясь обратно к Луке.

Окровавленная улыбка Исая способна каждому из присутствующих внушить панический страх. Этот псих кайфует от всего происходящего. Даже от того, что пропустил пару ударов в бороду от Варламова. Видя это, Лука еще больше звереет, и когда поспекает Мирон, я переключаюсь на Варламова. Мир пытается удержать брата, но со своим невысоким ростом, он буквально повисает на огромной шее этого громилы.

– Лука, хватит! Слышишь?! Все норм, не нагнетай! – я пытаюсь успокоить его, но когда не выходит, беру на удушающий. И только спустя несколько минут борьбы, он все же сдается. Я выпускаю его, и он вылезает из бассейна.

Выхожу следом. Шмотки мокрые, тяжелые. Скидываю с себя футболку и джинсы. Вижу боковым зрением, что Гесс в другом конце двора с Мироном. В его руках снова бутылка с виски.

– Ты знал? – Лука подходит ко мне. Под его рентгеновским взглядом не по себе.

Да, я был в курсе. Но у меня выбора нет. Только разве Варламов способен это услышать?

– Так и знал, – смеется нервно. А меня бесит его вид всезнайки.

– Ты понимаешь, что пытаешься спустить все в сортир, Дема?! Скажи, на х*й мы столько вкладываем в тебя? Столько бабок и сил! Индивидуальные тренировки, программы, турниры. Если хочешь барыжить этой дрянью, так, иди!

Меня злят его слова. Он считает меня тупоголовым идиотом, купившимся на легкие деньги.

– Не всем быть такими альтруистами, как ты, Лука! Пахать бесплатно ради идеи! Спорт, победа... Ради чего это все?! Ради чего, скажи, если жрать нечего?! Ты пытаешься дать понять, что я чмо болотное, отдавшее предпочтение бабкам, а не спорту. Ну, так, окей! Гони меня в шею из своего клуба чемпионов! – расставил руки в стороны. Внутри все горело. Видит Бог, избегал этого разговора, но Лука не оставил мне выбора.

– Только ты меня боев не лишишь. Я все равно буду ходить на ринг. И я также как и ты люблю этот спорт всем своим сердцем. Только помимо любви есть еще и с*ка-жизнь, а в ней проблемы, которые нужно решать, Лука.

В его глазах такое презрение сейчас, что тошно.

– Я просто сделаю вид, что не слышал этого говна, Огинский. Потому что ты мне слишком дорог, чтобы я тебя так легко отдал в руки этого м*дака. Уходи из этой шайки, они похоронят твой спорт, не я.

Варламов направился в дом. А у меня злость по венам, с гулом, с опаляющей жаром скоростью несется, заряжая сердце.

– Сука! – заорал, швырнув бутылку в сторону.

Видел, как вздрогнули девчонки. Замерли, испуганно глядя на меня. У входа в дом стоял Амир. Он что-то сказал, входящему в этот момент Луке.

Да и к черту все. Плевать.

Подошел к столу и еще бутылку открыл. Стоял и смотрел на резвящихся в бассейне девчонок. Подумал о том, что к своим двадцати трем, прошел слишком много дерьма, чтобы остаться чистым и непорочным. Чтобы верить до сих пор в то, что спорт решит мои проблемы. Не решит. И не решил бы. Да и верить в турниры по правилам, готовясь к ним в течении полугода, без копы в кармане не слишком хорошее решение. Тем более, когда близкий тебе человек на краю гибели. Мне нужны были деньги, клуб Варламова не смог мне в этом помочь. Так я сделал это сам. А теперь он мне в лицо кидает предьявы. Пусть валит к черту, со своей незапятнанной репутацией.

– Не переживай. Варламов как та телочка, побесится и вернется, – раздался за спиной насмешливый голос Исяя.

– Да пошел ты! – прорычал, оборачиваясь.

Исай замер. В глазах Гесса сверкнула злость.

– Ты неправ, Исай. Ты должен был вынести вопрос участия в деле на голосование! Алексеев, это не лох из подворотни, и не зажавшийся чинуша, которого можно прижать на бабки! Ты хоть понимаешь, подо что подставляешь каждого из семьи?! Ладно тебе на Варламова, да меня посять, но это твои братья, твоя сестра! Ты знаешь, что они могут с ней сделать?!

Он просто стоял и продолжать хлестать виски. На лице и тени понимания не было.

– Никто здесь не подписывался на такое дело! Наркота?! Ты серьезно?!

Резко подался вперед. Уперся лбом в мой. Я остался на месте. Пох*й мне на то, как задели его мои слова. Я прав. И как бы то и было, Исай должен вести себя как лидер, а не как самоуправный идиот. Он потопит всех нас с таким отношением к делу.

– Ты бл*ть думай, с кем ты разговариваешь, Дема, – пропел тихим голосом.

– Я каждый раз думаю, много думаю, поверь.

Он резко схватил меня за шею, в ответку, вцепился в его. Он давил на меня. Голова раскалывалась, но я пер вперед с такой же силой.

– Поехали, – вдруг выпустил из рук, отстранился. В одно мгновение выражение его лица изменилось. Сейчас он выглядел абсолютно спокойным.

– Куда?

Опешил от такой резкой смены настроения.

Он уже направлялся в другую сторону двора.

– Жду тебя в гараже.

Сбросил шмотки в комнате Мира. Взял из шкафа чистую футболку и джинсы Гесса. По комплекции мы были похожи, поэтому все село как нужно.

Понятия не имел, на кой ляд Исай тащит меня куда-то. Но и отказать этому упертому барану нельзя. Достанет, ведь, из-под земли, если ему нужно будет.

Когда направлялся ко входу, заметил в гостиной Варламова с Элис. Сидели как два голубка. Она сегодня на себя не похожа. Обычно девчонка трудно сходитесь с новыми людьми, вечно огрызается и шипит как дикая кошка. А тут ластиться к нему, не отлипает.

Прошел к дверям, зацепился с Амиром.

– Уходишь?

Гесс неспешно пил алкоголь, задумчиво наблюдая за весельем во дворе. Мирон во всю отрывался с девчонками и парнями из клуба.

– Думаю, на пару часов отъеду, потом вернусь, – зацепился взглядом за одну из цыпочек. Высокая, рыженькая, с третьи размером. Не видел ее здесь раньше.

– Оу, знакомая футболка, – за спиной раздался голос Элис, и ее ладонь легла на мое плечо.

– Я смотрю, ты мне изменить решила, – усмехнулся, окинув ее взглядом.

Девчонка обернулась на сидящего в гостиной Варламова. На ее губах застыла довольная улыбка.

– Я и не знала, что у тебя такой горячий тренер. Почему раньше не приводил его сюда?

Элис классная, но я не позволю ей обидеть Ию.

Наклонился к ней, убрал волосы с шеи.

– Не трать свое время, детка. Этот тип недоступен. Советую тебе смотреть на него как на евнуха, – подмигнул, отстраняясь.

Ее зацепили мои слова. Видел, как вспыхнуло пламя в зеленых глазах.

– Она настолько хороша?

Усмехнулся при воспоминании о Стукачке.

– Она ему мозг ложечкой выедает, и он позволяет ей делать это. Она умеет дико бесить. Но эта девчонка всегда будет для него единственной, кому он даст трахнуть себя. Без приколов, Элис. С ним тебе не светит от слова «совсем».

Снова обернулась на Луку. А когда вернула ко мне взгляд, успела включить «стерву».

– Так уж и не светит.

Пожал плечами. Ее дело верить или нет.

– Мы за решеткой с ним провели полгода. Когда вышли на свободу, у меня недельный секс марафон был, и все равно яйца гудели. А он до сих пор ни одну не трахнул, потому что они в споре. Я серьезно говорю, там одна рыжая в башке.

Амир усмехнулся, обнимая сестру. А я направился к гаражу. Исай уже был на месте.

– Чего так долго?

Встретил меня недовольным фэйсом.

– Носик пудрил.

Он затянулся сигаретой, прищурился, но так ничего не ответил. Открыл багажник Пикапа Мирона.

– Нужно загрузить это в Тундру, – кивнул на черные пакеты с товаром, отобранным у Алексева. В четырех Ламбо был порошок. И в гараже, за городом, куда мы пригнали их, парни растормошили салоны тачек и достали все до последнего пакетика.

Я не собирался трогать эту дрянь.

– Зачем мне это делать?

Исай взбесился. Схватил один из черных мешков и перекинул в стоящую рядом Тундру.

– Огинский, ты так сильно испугался, что мозги отключились? Вытаскивай всю дрянь, чтобы ни грамма не осталось!

Впахивать из-за его прихоти не было никакого желания. Немного алкоголя и хороший секс – вот, как я провел бы сейчас время. Но на споры с ним также не было сил. Да и хватит на сегодня мордобоя.

Молча перекинул содержимое багажника в Тайоту Исая. А, когда закончил, увидел, что он стоит и спокойно курит, наблюдая за мной.

– Ну и? Развлекся? Теперь, можем возвращаться к тусовке?

Исай выбросил в сторону сигарету.

– Поехали.

Мне не нравилось происходящее. Гесс старший порой порет ту еще дичь. И тот факт, что парни не знали о нашем отсутствии, меня нервировал. Как бы то ни было, Исай себе на уме, и сейчас, по его милости, я мог встрять.

Мы выехали из города. На трассе он набрал скорость, а я пялился на темную посадку, мелькающую в окне. Чем дальше мы отдалялись от населенного пункта, тем меньше мне нравилось все происходящее.

– Ты уверен, что эта поездка была такой срочной?

Исай усмехнулся.

– Белова Лия Андреевна. Это не та Белова, из-за которой твой отец отгреб, а Дем?

Я закипел. Тот факт, что за моей спиной, Гесс провел целое расследование. Нарыл инфу на Белку, копался в моем прошлом – дико бесил.

– Гесс, отъ*бись уже, ладно?

Найдя что-то в телефоне, вместо ответа, он протянул мне гаджет. И когда я посмотрел на экран, вены жгутом скрутило.

Это была ЕЕ инста. Залип на мгновение на ее фото, датированное месяцем ранее. И скулы свело от злости. Столько времени прошло, а я не отпущу никак. Ненавижу, и в то же время удавить готов, когда вижу ее с другими. Как на этой фотке. Мира сидела в обнимку с каким-то тощим у*бком. Так и зудело внутри от желания переломать его ручонку, которой он сжимал ее талию.

Да и на хер все это. После ее предательства, я не собираюсь больше подставлять свои щеки под удары. Трахнул и забыл, это лучший вариант отношений с женским полом. На Варламова смотрю, и в очередной раз убеждаюсь, что бабы до добра не доводят. Он как с рыжей расстался, так сам не свой. Нервный какой-то, постоянно на негативе.

Швырнул мобилу Гесса на подставку. Стиснул кулаки. Гесс молча наблюдал за мной. Бл*ть, настанет день, и я всеку ему. Пусть он тут главный, но некоторые вещи ему не стоит делать.

Машина резко затормозила. Исай вышел из тачки, я последовал за ним. Осмотрелся по сторонам. Тут темно и сыро после недавнего дождя. Гесс завез нас в самую гущу леса.

– Ты меня привалить решил?

Он подошел ближе, достал сигарету и закурил.

– А есть за что?

Оставил его вопрос без ответа. Фары Тундры освещали небольшую полянку перед нами. Похоже, мы тут надолго. Он решил закопать наркоту? Странное решение, я думал, Гесс будет от нее избавляться. Если на самом деле придется махать лопатой, то мы тут надолго.

Подумал о том, что сегодня нужно будет еще к матушке в больницу заехать. Снова попаду туда только ночью. Она не увидит меня, зато самому легче. Постою, посмотрю на нее на спящую и отпустит ненадолго.

Сзади раздался шум мотора. Зажмурился, потому что глаза ослепило светом фар. Рядом с нами затормозил черный БМВ. Из водительской двери вышел какой-то мужик.

– Гесс, ты как часы, – засмеялся, пожимая ему руку.

Покосился на меня.

– Это мой человек. Теперь рассчитывать будем через него.

– Демид, – я протянул руку для пожатия.

Не нравился мне этот тип. Взгляд его цепкий, пробирающий до костей. Мусор, что ли? Только они так умеют. Смотрят, а такое чувство будто шманают.

– Астахов Давид Алиевич, начальник уголовного розыска, и мой близкий друг, – представил его Гесс.

По спине пробежал холодок. С недавних пор, я стараюсь не связываться с ментами.

Исай открыл багажник Тундры, демонстрируя менту наш улов. Тот довольно присвистнул.

– Как договаривались. Порошок твой, тачки наши.

На губах мента мелькнула улыбка.

– Вот что значит правильно настроить связку полиции и криминальных элементов. Когда работаем слаженно, все в плюсе.

Астахов забирает пакеты и перекидывает себе в тачку. Я помогаю ему отгрузить товар.

– Что по сводкам? – спрашивает его Гесс, когда все заканчивается.

– Ерунда, – кривится Давид. – Парочка заявлений на вас было по драке у клуба, ничего серьезного. Зиновьев копает, но х*р он что найдет.

Гесс довольно улыбается, прощаясь с ментом.

Мы садимся в машину, Астахов уезжает первым. И только когда он скрывается из виду, Исай заводит мотор. А я до сих пор не могу понять, что сейчас произошло. Выходит, Гесс не собирался подписывать нас на наркоту. Он договорился с ментом о том, что сплавит ее Астахову. А с чего тогда мы поймеем прибыль? Тачки продавать палевно. Все считали, что главная цель была именно наркота.

– Я не понял, ты только что отдал наркоту менту? Это была вся наша прибыль.

Исай покосился на меня. В это мгновение мы выехали из леса на проезжую часть.

– Я не даю пустых обещаний, Дема. И слово свое держу. Обещал бабки, вы их получите. Через пару недель загоним Ламбо. Уже есть покупатели. Пропустим бабки через фирму Амира и, в конце месяца, получим чистый доход. Так что сможешь прикупить дом для своей матушки.

Гесс в очередной раз всех провел. Только я никак понять не могу, для чего было ссориться с Амиром, с Лукой. Почему нельзя было предоставить весь расклад, как он есть. Мы

ведь вместе ходим на дело, каждый из нас одинаково рискует своей шкурой. Мы имеем право знать все, как есть. Иначе сложно доверять друг другу.

– Зачем тебе это нужно? Мы бы на любом другом деле, что предлагал Амир взяли бы столько же. А тут геморроя не оберешься, еще и Алексу дорогу перешли. Завтра начнется армагедон, когда он обнаружит пропажу товара.

Гесс посмотрел на меня насмешливо.

– Зассал?

– Засрал. Я понимаю, что у тебя мент свой и все такое. Но у Алексеева связи покруче будут.

Он вдруг резко свернул на повороте, направляясь в другой конец города.

– Ты куда? Я думал, мы на тусовку.

Вместо ответа через пару кварталов он свернул во двор больницы.

– Ну ты же хотел узнать, почему я подписался на это дело? Сейчас узнаешь.

Мы беспрепятственно проходим холл. На третьем этаже в коридоре медсестра на посту. Когда она видит нас с Исаем, девушка быстро поднимается с места и испуганно тупит взгляд.

– Доброй ночи, – вежливо улыбается Исаю.

– Как она?

– Без изменений.

Исай кивает.

– Я зайду, – проходит в конец коридора.

Гесс толкает последнюю дверь. В полной растерянности, молча следуя за ним. Мы заходим внутрь, в полутемное помещение. Здесь одна кровать, а на ней, под кучей трубок и аппаратов, лежит девушка.

Я понимаю, что это именно девушка, по длинным волосам и покрашенным ногтям. Мне не по себе от ее вида. Все ее лицо в жутких гематомах и синяках, на ней кислородная маска, а все руки исполосованы тонкими трубками из-под капельниц.

Исай подходит и садится на стул. Он выглядит напряженным. Руки сжаты, голова опущена. Рассматриваю обстановку вокруг, замечаю вазу с букетом цветов. Именно их вчера покупала Элис в цветочном магазине, куда я ее отвез.

– Помнишь, Максимова?

Конечно, помню. Влад наш боец, один из людей Исаю. Две недели назад его сильно избили. Проломили череп монтировкой. Несколько дней реанимации, но уже идет на поправку. Мне пришлось идти на бой вместо него, из-за чего я просрал турнир от клуба Варламова. У нас с Лукой были сильные терки по этому поводу. Если бы я не выступил вместо Влада, на него повесили бы долг за неустойки. По-человечески жалко парня, поэтому я сделал все за него.

– Это его девушка.

Слова Исаю как обухом по голове. Я не особо общался с Владом. Так, привет-пока.

– Она в коме, и прогнозов врачи не дают. Я знал эту девчонку с пятнадцати лет. Мы в одном дет доме воспитывались. Когда к нам пришел Влад, у них с Алиной сразу закрутилось. Должна была состояться свадьба через месяц...

– Кто их так?

Он поднимает на меня глаза. Исай зол.

– А ты как думаешь?

От догадки, вены жгутым крутит. Твою мать!

– Алексеев, – он подтверждает правоту моих мыслей. – Влад с Алиной в клубе тусили, и он глаз на нее положил. Влад защитил ее, в бубен ему дал хорошо. А потом, когда они из клуба вышли, люди Алекса отм*дохали его монтировками, и в багажник засунули. А девчонку на заднее.

– Всю ночь издевались, разорвали всю, – голос хрипит, еле слышу его. – Избили и выкинули на городской свалке вместе с Владом. Он каким-то чудом в себя пришел, смог на помощь позвать. До трассы полз. Вырубился уже когда их забрали с Алинкой на скорой.

Меня словно по башке шарахнули. Стою как debil, на него пялюсь.

Вот почему он затеял это дело. Во мне закипала злость.

– Почему ты не сказал всем?

Исай молчал.

– А мент, выходит, в деле...

– Мы с Астаховым продумали весь план. Он забирает наркоту и накрывает его транш. Рук Давида пока не хватит связать Алексева, поэтому действуем так. Мент получает повышение, плюс, с его стороны защита для нас. Мы реализуем тачки, и никто на нас пальцем не покажет.

Меня злит, что даже в таком вопросе Исай думает только о бабках да о собственной шкуре. Что ж выходит, нас могут перестрелять, и никому за этого ничего не будет?!

– Ты должен был сказать братьям. Должен был убить его, разве не такие правила? Он тронул твоего бойца, близкого тебе человека. Я уверен, что парни поддержали бы тебя двумя руками!

Он выпрямился во весь рост.

– Ну и? Сделал бы я это, что было бы дальше, Огинский?! – подошел вплотную.

В его глазах читалась ярость.

– Я не собираюсь подставлять своих братьев. Ты же понимаешь, какие подвязки у Алексева. Он – звено, над ним люди намного могущественнее. Начнется крупная война, а к такой войне мы пока не готовы. Нет, я сделаю все красиво. Обчищу муд*ка, поимею со всех сторон, и, когда он будет отрезан от своих, я его грохну, Демид. Я буду убивать его медленно, чтобы он почувствовал каждую минуту собственной агонии.

Засмеялся нервно. Исай все красиво описал, но на это нужно много времени. И не факт, что все получится. Этот муд*к продолжит и дальше жить припеваючи.

– Где же справедливость, Исай? Это неправильно...

– Это моя семья, – цедит сквозь зубы. – И трахал я в одно место твою справедливость.

Глава 7. То, что послужило началом

Уже два дня оббиваю пороги банков. Мы пытаемся оформить кредит на маму, потому что у меня ни опыта, ни заработка. И если еще сегодня утром у меня была хоть какая-то надежда, то после того как нам отказал знакомый Марка, я поняла, что это конец.

Нам никто не поможет. И я понятия не имею, где брать эти деньги.

Мама уехала домой полчаса назад, а я сидела на лавочке, под палящим солнцем и пыталась не разрыдаться.

– Держи, – перед лицом возникло ведро с куриными крылышками.

Когда забрала его из рук Марка, он протянул мне еще и колу.

– Я знаю, это не то что тебе нужно, но так хотя бы перехочется помирать.

Его виноватая улыбка смотрелась умилительно.

Парень присел рядом со мной и запустил руку в мое ведерко. Я последовала его примеру. Откусив кусочек, почувствовала, как жизненные силы наполняют меня. И только сейчас поняла, что ничего не ела со вчерашнего обеда. А уже прошли практически сутки.

– Прости, что не смог помочь...

Марк выглядит расстроено. И за это я люблю его. За то, что всегда рядом, даже в самые сложные моменты. Порой мне кажется, что судьба послала мне этого дурачка взамен Огинского. Боженька сжалился над вечно плачущей по ночам девчонкой, и подарил ей такое чудо расчудесное.

Посмотрела на друга. Его губы были испачканы в жирной курице, и он так смешно жмурился, что сейчас был похож на колорадского жука. Не знаю, почему мне в голову пришло именно это сравнение, но, клянусь, выглядел он именно так.

Вчера я навещала тетю Олесю. Она идет на поправку, и это подняло мне настроение. О Демиде мы и словом не обмолвились. Мне кажется, даже она поняла, что нам лучше теперь врозь.

– О, смотри фотографии с тусовки в клубе прислали!

Марк вытер руки салфеткой и протянул мне телефон. На экране были мы с ним, сидящие за барной стойкой. Марк выглядел немного пьяненьким, и красивым. Я была вся в напряжении, смотрела куда-то в сторону. Наряд сестры смотрелся на мне просто ужасно. Надо же было додуматься, вырядиться в это!

Марк пролистнул пару фото, где он на танцполе зажигал с незнакомками. А на третьем, чуть вдалеке от салютующего бокалом Захарова стояла парочка. Высокий, широкоплечий парень обнимал высокую блондинку. Его сильные руки, исчерченные дорожками вен, находились на ее ягодицах. Я смотрела на его широкую смуглую шею, на цепочку на ней, и чувствовала, как это просачивалось в меня через пальцы, которыми я сейчас сжимала телефон. Боль. Ее вдруг стало так много, что затошнило.

А ведь думала, что вырвала его из сердца! Думала, что сожгла все дотла. Выходит, что нет. Видеть его с другой, все также невыносимо.

– Ну ты, Белова, еще разрыдайся, – пробурчал недовольно, забирая из моих рук телефон. Гаджет зазвонил в его руках.

– Да, – друг принял вызов и отошел.

А у меня в памяти на репите наш последний разговор с Огинским. Он послал меня к черту, в очередной раз унизив, сделав без вины виноватой. К черту все это, не хочу больше даже думать о нем.

– Белова, ты меня не убьешь, если я сейчас уеду?

– Кинуть меня решил?

Он нахмурился, глядя до чертиков виноватым. Я рассмеялась.

– Да, иди ты уже, все равно я домой собиралась.

Марк поцеловал меня на прощание и направился к своей машине. А я всунула наушники и, врубив музыку, продолжила поедать свой обед. И мне было плевать, что вокруг люди, и я, как дура, сижу и ем чертовы крылышки прямо на скамейке парка. Мне было плевать сейчас даже на Огинского и на его бл*дскую натуру. Мне было плохо от того, что два дня борьбы оказались безрезультатными. Я не смогла! Пообещала сестре, и не нашла деньги. И я понятия не имела, что делать дальше.

Так обидно стало. Еще и солист уныло завывал мне в уши о неразделенной любви. По щекам потекли слезы, и в этот момент вдруг кто-то выдернул и моих ушей наушник.

Подняла глаза, испуганно глядя перед собой. Надо мной, возвышаясь огромной скалой, полностью перегородив собой солнце, стоял тот самый брюнет, который издевался надо мной в клубе вместе с Огинским. Еще имя у него такое странное, Исай.

– Чего ноешь?

Посмотрела на него ошарашено. Вот наглец!

Стерла с глаз слезы, бросив на него красноречивый взгляд.

– Тебя забыла спросить, что мне делать.

Опустила глаза в ведро с едой, дабы дать ему возможность добровольно покинуть мое личное пространство. Разговаривать с кем-то, вроде него, не было никакого желания.

Его усмешка заставила вздрогнуть. И когда его огромное тело опустилось рядом со мной на скамейку, я поняла, что этот мужчина напрашивается на грубость. Исай молчал. Сверлил меня своими голубыми глазами и от его пристального взгляда кусок чуть поперек горла не встал. Запила все водой.

– Я бы на твоём месте не грубил незнакомым дядям, – раздался его насмешливый голос над ухом. – А хнычущей ты мне не нравишься. Там в клубе, выглядела намного горячее.

– Я сейчас расплачусь от горя. Есть платочек? – процедила сквозь зубы.

Он прищурился, а у меня мороз по коже пробежал. Слышала, что он бандит. Да и по внешнему виду этот мужчина был похож на того, кто вместо утреннего кофе душил котят или мучает маленьких панд. Не стоит связываться с таким. Но сейчас я была такой злой и уставшей, что просто не смогла сдержать сарказм.

Его рука потянулась ко мне. О боже, ну все, Белова, прощайся с честью, а может, и с жизнью! Я думала, он ударит меня, или, схватит, и понесет в самый темный угол парка, чтобы сделать свои бандитские дела. Но вместо этого, он схватил пачку влажных салфеток.

С насмешливой улыбкой наблюдал за моим опешившим выражением лица. Достав из упаковки несколько штук, потянулся к моему лицу. Я отстранилась. Тогда он резко схватил меня за затылок.

– Да стой ты! – пробасил так, что я от страха едва не грохнулась в обморок. А потом его пальцы стали стирать еду с моего лица.

Он выглядел недовольным.

– Мало того, что ешь эту дрянь на улице, так еще и измазалась вся. Неужели нельзя нормально за столом поесть?

Когда закончил, внимательно осмотрел мое лицо. Скомкав салфетку, выбросил ее в урну. Я была дико смущена и растерянна.

– Не понимаю твоего сарказма. Ты сам то хоть раз это пробовал?

Он заглянул мне в ведро.

– Это что вообще? – скривился. – Похоже...

– Ой не делай вид, будто ты не ел куриных крылышек. Можно подумать, в таком виде тебя в нормальный ресторан пускают.

Прошлась красноречивым взглядом по его фигуре. Не знаю, почему я была такой наглой с ним. Выглядел этот мужчина угрожающе. И сейчас, при дневном свете это еще больше бросалось в глаза.

На нем была стильная кожанка, в которой руки мужчины казались огромными. Правая часть куртки была изрешечена дырками, словно от пули. На ногах были темные джинсы и тяжелые ботинки. В его ухе была маленькая сережка, и это придавало ему еще более опасный вид.

Он сидел и сверлил меня своими ледяными глазами. И я уверена, что думал он не над ответом на мой вопрос. А над тем, как изощреннее можно от меня избавиться.

Исай приблизился к моему лицу, а я замерла испуганным кроликом. Сейчас в его глазах не было и тени смеха. Озноб пробежал по спине.

– Зачем приходила в клуб к Демиду? Для чего бабки нужны?

Было страшно грубить. Но он ведет себя слишком нагло.

– Простите, но это не ваше дело.

Сощурился. А потом резко выхватил из моих рук сумку. А я сидела и смотрела на то, как Исай нагло расстегивает ее и достает документы.

– Отдай! – рванула к нему. Он засмеялся, выставив одну руку вперед. И эта рука как чертова стена, не давала мне пробраться к бумагам, пока он нагло читал то, что ему не принадлежало.

– Белова Мирослава... Это сестра твоя? – произнес и нахмурился, когда дошел до диагноза. Поднял на меня глаза, ослабив руку.

Я тут же выхватила бумаги, а в следующую секунду моя ладонь опалила его скулу. Лицо мужчины приобрело каменное выражение. Челюсть стиснута, в глазах молнии. А я уже успела проститься с жизнью, ожидая, что сейчас из-за пояса он достанет ствол и выстрелит в меня.

Но вместо выстрела, его лицо озарила улыбка, демонстрирующая ровный ряд белоснежных зубов. Я даже опешила на секунду.

– Ты наглая, мне это нравится.

Его пальцы сомкнулись на моем подбородке. Он был так близко, что я чувствовала запах его кожи.

– Но, советую больше так ни-ко-гда не делать. Иначе мне придется тебя наказать, куриное крылышко...

Я не знала, на что мне больше злиться. Серьезно?! Он назвал меня куриным крылышком?

– Кем ты себя возомнил?

Его огромная ладонь накрыла мои губы. Я замираю испуганно, пока его глаза сверлят мои.

– Тебе стоит следить за своей речью, куриное крылышко. Я ведь могу и наказать.

Резко выпустив мое лицо, он вдруг поднимается с лавочки и хватает меня за запястье. Тянет так сильно, что я поднимаюсь, не успеваю убрать в сторону ведерко с едой. Все крылышки падают на асфальт, рассыпаясь.

– Эй, что ты делаешь?! – мой возмущенный крик остается без ответа.

Он подводит меня к обочине дороги. К огромному черному пикапу. Это была ужасная машина. Настолько же опасная, как и ее хозяин. Если бы я встретила такой на улице ночью, то убежала бы в слезах.

Передний бампер был отделан шипами и заклепками. Стекла темные, тонированные настолько, что, даже прислонившись вплотную, нельзя увидеть что творится внутри. Не джип, а машина-убийца.

Он открыл пассажирскую дверь.

– Садись.

Я не собиралась никуда ехать. Особенно с ним.

По всей видимости, поняв мое настроение, он устало вздохнул и силком запихнул меня внутрь. Захлопнув дверь, направился к водителскому.

– Куда ты меня везешь?

Мой голос звучал так жалобно. Было страшно, потому что я не знала, чего ожидать от этого здоровяка.

Он даже не посмотрел на меня. Завел мотор и резко сдал назад, выезжая на проезжую часть. После, переключив скорость, рванул с места.

Под ложечкой противно засосало. Прикрыла глаза, ругая себя за несдержанность. Надо ведь было так нарваться! Кто меня просил грубить ему?

Вдруг раздался рингтон телефона. Он опустил взгляд на подставку, где лежал сотовый. Вял его в руки, и, нахмурившись, принял вызов.

– Его нигде нет... – ответил собеседнику, резко входя в поворот. Настолько резко, что я треснулась виском о стекло.

Пока он разговаривал, я рассматривала салон. Темная кожа, все чисто и пахнет приятным ароматом. Удивительное состояние салона машины для такого мужлана. Его огромные пальцы сжимали руль. Заметила серебряный перстень на безымянном пальце в виде короны. Черт, он весь такой здоровый, что может поднять меня в одной ладони! Взгляд спустился к уровню его мотни. Если он весь такой большой, то, что же ТАМ?!

– Заинтересовалась? – его усмешка, застала меня врасплох.

Подняла глаза и только сейчас поняла, что мужчина уже не разговаривает по телефону, а я была так постыдно поймана за разглядыванием его тела. Вспыхнула от стыда.

– Если хочешь попробовать его, просто скажи, – произнес с довольной улыбкой.

Мне стало так стыдно, что я не нашлась с ответом. Демонстративно отвернувшись, уставилась в окно.

– Демида давно видела?

Его вопрос застал меня врасплох. Но я не хотела разговаривать с ним.

– Мы его найти не можем, с утра обыскались. Любая инфа нужна, о том, где он может быть...

Сейчас в голосе Исая не было смеха. Тут же стало тревожно. С Огинским что-то случилось?

– Не знаю, – пожала плечами. – Дома или в клубе.

– Искали там, – отвечает, напряженно всматриваясь в лобовое.

Снова звучит рингтон его телефона. Он тут же принимает вызов.

– Да, у кого? Ия? Эта та, что Варламова баба? Понял.

Исай сбрасывает вызов.

– Нашли.

А я выдыхаю в облегчении. Не знаю, что у него случилось, но новость о том, что Огинский в порядке, успокаивает меня.

Вдруг машина резко тормозит. Осмотревшись по сторонам, с удивлением понимаю, что Исай привез меня прямо к калитке моего дома.

Поворачиваюсь к нему со страхом. Он знает слишком много, и это пугает.

– Я так понял, тебе бабки нужны для сестры.

Молчу. Выйти из машины хочется, но замки все еще заперты.

– У меня в клубе есть вакансия официантки. Работы много, но в оплате не обижу.

Я помню его клуб. Это одно из опаснейших мест города. После этой машины, конечно. Даже представить не могу, чтобы я согласилась на работу там. Да еще и в качестве официантки.

– Не думаю, что у тебя в клубе я заработаю столько, чтобы помочь сестре.

– Сколько бабок нужно? Я смотрел, ты просила миллион в кредит.

Какой внимательный, прочел... Снова стало не по себе от его наглости.

– Нужно больше, но сейчас миллион.

Он кивает. Тянется рукой ко мне, заставляя замереть в испуге. Его пальцы нажимают на кнопку и открывают бардачок. Он достает оттуда три пухлые пачки денег.

– Тут шестьсот тысяч. Еще четыреста отдам завтра утром. Будешь выплачивать с зарплаты постепенно.

Я сижу и как дурочка пялюсь на банкноты, лежащие на моих коленях. Я понимаю, что связываться с этим мужчиной, все равно, что подписать сделку с дьяволом. Но это ведь реальный шанс на спасение Миры! Да и я все еще верила, что Огинский не стал бы связываться с конченным отморозком.

– Спать с тобой я не буду, – заявляю с уверенностью, все еще терзаемая сомнениями. Но руки так и чешутся, схватить деньги и спрятать их в сумку.

На его губах ленивая улыбка. Он тянется ко мне, а я застываю испуганно, когда его губы оказываются в паре сантиметров от моих. Тогда он нажимает на кнопку, отсоединяя ремень безопасности.

– А я не собираюсь с тобой спать, куриное крылышко. Сочтемся. И в обиду не дам, если будешь работать честно и усердно, – шепчет у самых губ, а потом открывает дверцу.

Свежий воздух с улицы действует отрезвляюще. Когда Исай отстраняется, я спешно убираю деньги в сумку.

Выхожу из машины под его внимательным взглядом.

– Завтра в девять жду в клубе.

Киваю в ответ.

– А зачем ты Демида ищешь? Он что-то натворил?

Я жду от него насмешки. Жду, что он начнет прикалывать меня по поводу Огинского. Но Исай выглядит слишком напряженным и в его взгляде, устремленном на меня, нет и тени улыбки.

– У него мама умерла. Завтра похороны.

Глава 8. Дай, перевяжу твои раны

Последние два дня выдались просто ужасными. Даже вспоминать не хочу. Мысль поехать на похороны к тете Олесе, была не самой лучшей. Но поняла я это только когда пьяный в стельку Демид снова начал на меня кричать.

Спасибо девушке Ие, которая встала на мою защиту и помогла уехать с кладбища.

Все в это день было странно. Даже Исай вел себя так, словно не знает меня. Он стоял с братьями и ни на шаг не отходил от своей компании. Изредка я ловила на себе его взгляды, но они были мимолетными и ничего не выражающими.

Злилась ли я на Демида за его очередной срыв? Нет. С некоторых пор я перестала воспринимать его постоянную агрессию. Да и в тот день у Огинского было право вести себя так, как он вел.

Больно было не только от его злости. Выглядел он просто ужасно. Под глазами синяки, лицо изможденное, выглядит так, словно прямо на дороге спал, под проливным дождем. Да и судя по его невменяемому поведению, он был в стельку пьян.

Демид никогда не пил и не курил. И то, что происходило с ним сейчас, заставляло мое сердце пылать от боли. Он потерял все. Отца, теперь маму. Дема остался один, и мое сердце так хочет согреть его. Только ему не нужно мое тепло.

Пока ехала на автобусе в клуб, настраивалась на хорошие мысли. Было страшно, не скрою. В подобных местах даже находиться не по себе. Вся эта роскошь, алкоголь и море секса начиная от одежды, заканчивая музыкой – все это заставляет меня волноваться. Я чувствую себя в подобных местах не в своей тарелке. Но, Исай помог мне. И первую часть оплаты мы уже перечислили в клинику. Мира готовится к отъезду, и, как только придет подтверждение из Израиля, сестра отправится туда. От таких новостей она даже чувствовать себя лучше стала. Вчера была на прогулке с подругами. Порой мне кажется, что и болезнь ее только из головы. И если бы Мира смогла смотреть на все с большим позитивом, то и все беды бы отступили от нее в тот же час.

Мама все пыталась допрашивать меня, откуда столько денег. Пришлось соврать. Сказать, что друг Марка все же смог помочь нам с кредитом.

К клубу я приехала за десять минут до начала рабочего времени. С того дня как Исай нагло засунул меня в свою машину и вручил деньги, мы с ним больше не говорили. В голове роились сомнения, все ли в силе? Но деньги то у меня, значит и работа тоже по расписанию, вне зависимости от его звонков и внимания.

В зале практически никого не было. Я понятия не имела, к кому подходить и спрашивать о работе. Просто стояла по центру помещения и глупо хлопала глазами.

– Ты Лия? – раздалось за спиной.

Я поздоровалась с незнакомкой. Высокая, с длинными до пояса волосами и шикарными формами девушка неспешно приблизилась ко мне. Ее каблуки были не меньше двадцати сантиметров в длину. И я понятия не имела, как она может ходить на них, и даже не падать.

– Я – Таисия, администратор. Ты новая официантка?

Я кивнула.

– Хорошо, идем. – Девушка направилась в другой конец зала.

Мы шли по длинным коридорам, то и дело встречая молоденьких девушек и крепких парней. При виде последних, в горле пересыхало. Такое чувство, будто здесь проходит чемпионат по бодибилдингу.

– Ты сильно не засматривайся, – улыбнулась Тая, открывая одну из дверей. – У нас запрещено заводить отношения.

Можно подумать, я собираюсь.

Я прошла следом за ней в комнату. Эта была гримерка. Высокие зеркала с подсветкой вдоль стены, множество столиков, забитые косметикой. У другой стены стоял широкий кожаный диван, а напротив множество подставок с вешалками для вещей.

– Это комната официанток. Нас всего десять. Пять работают в основном зале, пять в подвале. Шеф просил устроить тебя в основной, – она что-то внимательно высматривала в бумагах. И удостоверившись в своей правоте, убрала их в сторону.

– Времени на обучение нет, сегодня вечер боев, поэтому посетителей будет много. Прости, но тебе придется разбираться со всем по ходу дела...

– Да, конечно. Я готова работать, – улыбнулась ей.

Тая подошла к вешалке и стала перебирать наряды. А я на ее фигуру засмотрелась. Высокие стройные ноги обтягивали рваные светло голубые джинсы. Черный топ был с огромным разрезом на спине, и я могла лицезреть ее смуглую кожу. Она красива и породиста. И я подумала о том, что с такой девушкой как она зависают парни из лиги Исаия и Демида. Крутые, brutальные и красивые.

– Вот, держи, – она протянула мне одежду.

Рассмотрев вещи, я выдохнула в облегчении. Никакой обнаженки или вульгарных страз. Коротенький белый топ и черная юбка с колготками. Юбка, кстати, была вполне приличной длины.

– На ноги обуешь белые кеды, – она достала из шкафа коробку и протянула ее мне. А потом задумчиво меня осмотрела.

– Волосы собери в высокий хвост и сделай неброский макияж, косметика на столе. Можешь взять любую, но лучше будет принести свою. Девчонки могут фырчать, не любят когда трогают их вещи, – Тая виновато улыбнулась.

– Конечно, все сделаю.

Девушка вышла за дверь и сказала, что будет ждать меня в основном зале. А я принялась переодеваться. Облачившись в форму, затянула хвост и, взяв из косметички тушь для ресниц, немного подкрасила глаза. Блеск у меня был свой. И когда я была готова, направилась к выходу.

Не успела отворить дверь, она резко открылась и передо мной возникла высокая блондинка в точно такой же форме, как и у меня. Она прошла в комнату, а следом за ней еще три девушки.

– Привет, – улыбнулась смущенно.

Ко мне повернулась только рыженькая.

– Привет, ты новенькая? – девушка подошла и пожала руку.

– Я Софья, а ты?

– Лия.

Высокая смуглая брюнетка, стоящая у зеркала с помадой в руках, обернулась. От ее высокомерного взгляда стало не по себе.

– Нормальные девушки закончились? Теперь парни берут в клуб малолеток?

Ну да, у меня не было сисек четвертого размера и губ до подбородка, как у нее. Но это не значило, что она имеет право меня оскорблять. Выдохнула, дабы не нагубить. Начинать первый рабочий день с ссор – не лучшее решение.

– Может, лучше задать этот вопрос самим Гессам? – ответила с насмешливой улыбкой блондинка. Она казалась мне смутно знакомой.

– Стой, – девушка приблизилась ко мне. – Это не ты несколько дней назад прорвалась в VIP зону и к Демиду на колени прыгнула?

Мое лицо залило краской. Точно! Это ведь та самая девица, которая липла к Огинскому. Блондинка засмеялась.

– Девочки, да все тут понятно. Видимо, наша малышка только с первого взгляда сера и неказиста. А на самом деле, виртуозно владеет техникой минета, или трахается настолько самозабвенно, что Гессы приняли ее к нам. Другого варианта просто не вижу...

Они начинают смеяться, а мне приходится уговаривать себя, чтобы не выдрать патлы у этой сучки.

– Может, хватит? Обязательно быть такими мерзкими? – Соня берет меня за руку и ведет за собой по коридору.

– Не обращай внимания, они злые, но не настолько отвратительные, какими могут показаться на первый взгляд. Просто каждая из них спит и видит, как бы оказаться под бочком у одного из братьев. А Вика недавно с Демидом стала тусить, вот и ревнует.

Внутри все вибрировало от злости и напряжения. Но я лишь улыбнулась в ответ.

– Да плевать мне. Я работать хочу, на этом все.

Тая поручила Соне познакомить меня с работой и с персоналом на кухне. Повара оказались приветливыми и добродушными парнями. Все, кроме шефа. Тот как взглянул на меня, я думала, что в обморок от страха свалюсь.

Следующие полтора часа мы готовили зал к вечеринке. Соня постоянно была рядом со мной и рассказывала все детали жизни клуба. Я то и дело ловила на себе пренебрежительные взгляды Вики и Арины. Помимо нас здесь было еще пятеро официанток. Но мы их практически не видели. Как сказала Соня, девочки работают в подвале. Так называют нижний этаж клуба, где несколько раз в неделю проводят бои без правил с тотализатором.

Через два часа народ стал подтягиваться. Я работала в паре с Соней. Девушка взялась мне помочь, за что я была ей крайне благодарна. Казалось, не будет никаких проблем. Но уже через час, моя спина трещала по швам. Я все удивлялась, как они так быстро и ловко работают, при этом умудряясь выглядеть на все сто? А Арина так еще и выпивала с клиентами. Пока носила заказы к столикам, пару раз видела ее сидячей на коленях у мужчины, с бокалом в руках.

– Такое позволительно, – улыбнулась Соня, заметив как я удивленно пялюсь на Арину, позволяющую трогать ее за бедра высокому темноволосому парню. – Гости клуба, в основном – элита. Крупные бизнесмены, чиновники. И если происходит коннект с одной из нас, они могут делать нас своими официантками. К примеру, этого мужика обслуживает только Арина. Непринужденные разговоры, выпивка, что-то большее, если девушка согласна...

– Она с ним спит?

Соня пожала плечами.

– Только, если хочет. Любое насилие и принуждение в клубе запрещены. Хозяева всегда жестко пресекают подобное.

– Эй, новенькая! – раздается недовольное над ухом. Обернувшись, встречаюсь со злым взглядом блондинки.

– Работай, а не стой! У тебя два столика не убраны.

Я прохожу в зал и собираю тарелки и бокалы. Нагрузив полные руки, иду в сторону кухни. Думаю о том, как при первой же возможности поставлю на место эту суку Вики. Так и хочется врезать ей про меж глаз.

Бармен подмигивает, когда я прохожу мимо. Помнит меня еще по первому приходу сюда. Я толкаю дверь ногой и прохожу в коридор, но в следующую секунду Вика налетает на меня, и я начинаю падать. В голове только один страх, чтобы не разбить посуду! Она здесь такая красивая, уверена, что стоит очень дорого!

Закрываю глаза, готовясь уже столкнуться с полом, как вдруг чьи-то руки ловят меня. А я бокал, который норовит упасть на пол.

Вика застывает, ошарашено глядя мне за спину.

– Спасибо – шепчу незнакомому спасителю, стараясь быстрее выпрямиться.

Вика, кивнув, тут же ретируется с коридора, а я оборачиваюсь и застываю.

Мне приходится поднять голову вверх, чтобы увидеть его лицо. Исай. Голубые глаза мужчины жадно исследуют каждый сантиметр моего тела. Он молчит, и я молчу. Его рука все еще на моей талии. Он наклоняется, схватив пальцами второй руки мой подбородок.

– Эй, куриное крылышко, ты бы поаккуратней. Порезаться могла...

От него пахнет алкоголем и парфюмом. А еще... я почему-то дрожу.

– Прости, – улыбаюсь нервно, отступая назад.

Такой Исай пугает меня. Его пристальный черный взгляд, пожирающий каждый сантиметр моей кожи, его руки на моем теле. Сейчас он совершенно другой человек, не такой как был несколько дней назад.

– Тебе идет эта форма. Вот, думаю, не прогадал ли, поставив тебя в основной зал? – на его губах ленивая улыбка. Взгляд мужчины опускается в вырез моего топа. А я инстинктивно закрываю грудь ладонью. С его губ срывается усмешка.

– Думаю, форма из подвала пойдет тебе намного лучше, – выдыхает у самого лица.

В этот момент дверь в зал открывается и на пороге появляется Тая. Ее взгляд застывает на нас двоих. Мое сердце вот-вот и выпрыгнет из груди.

– Исай, – требовательно зовет мужчину.

– Мирон опять кабинет разгромил.

Руки Исаю ставят меня в исходное положение. Он оборачивается к девушке.

– Твою ж! – с утробным рычанием выходит из коридора. Больше ни разу не посмотрев в мою сторону.

Мы остаемся с Таей наедине. И когда я пытаюсь направиться в кухню, она вдруг окликает меня.

– Лия, мой тебе совет. Не показывай никому своей дружбы с Исаем. Девочки разорвут на части и не заметят...

Я хочу ей возразить. Мне вдруг так стыдно становится. Она неправильно все поняла.

Но под ее строгим взглядом я даже слова вымолвить не могу.

– И еще. Если хочешь задержаться тут подольше, и остаться не с разбитым сердцем, лучшее вообще не смотри на него, как на мужчину. Братья не те, кто могут заводить отношения. Пара ночей, а дальше он на тебя даже не посмотрит.

– Да не нравится мне он! Еще чего! – развернувшись, направляюсь к кухне.

Исаю я больше не видела. Соня обмолвилась, что сегодня вечер боев и все Гессы уже внизу.

Наш зал стал более пустым. Все отдыхающие отправились на главное представление вечера. Бой еще не начались, но публика заряжалась выступлением музыкальной группы прямо на ринге.

Исполнители новые, я не знаю их, но мне все равно было бы интересно посмотреть.

– Лия, идем кофе выпьем. После боев все к нам вернуться, а пока можем отдохнуть, – зовет меня Соня.

Я убираю последний освободившийся столик и иду к ней. Помимо бармена и Сони здесь все остальные девочки. И Арина с Викой совсем не рады моему присутствию.

– Чертовы бои! – рычит недовольно Арина. – Я практически раскрутила Красникова на ночь! Подняла бы бабла, а теперь он все спустит на тотализаторе.

Вика поправляет волосы, смотря на свое зеркальное отражение у барной стойки.

– А ты скажи ему, чтобы на моего красавца ставил. Он всегда побеждает, – заявляет с гордостью блондинка.

Я не хочу даже думать, о ком она говорит. Знаю ведь! Делаю глоток кофе, и буквально чувствую, как живительная сила наполняет мой организм.

– А как начет того, чтобы спуститься вниз и посмотреть несколько поединков? – спрашивает бармен Захар.

Арина осматривается по сторонам.

– Делать все равно нечего. Идем, – она пожимает плечами.

– О-о-о, Викуль, а вот и твой красавчик, – раздается голос бармена.

И все как одна оборачиваются к выходу. В зал входят Демид, Амир и Мирон. И если блондин ничуть не цепляет мое внимание, то от вида Огинского сердце к горлу подсакивает. На нем темного цвета спортивный костюм, и сумка наперевес. Глаза уставшие, напряженный весь. Я понимаю, как ему сейчас сложно... Он потерян. И сегодняшний бой станет испытанием.

Ставлю чашку на стойку и вижу, как Вика срывается к ним. Она буквально запрыгивает на Демиду, целуя.

Мне становится совсем не по себе. Позавчера, на похоронах он в очередной раз сорвался на меня. И мне совсем не хотелось бы, чтобы это повторилось здесь.

Присев на барный стул, я прячусь за кофемашиной. Опускаю взгляд в чашку с напитком, боясь, что он меня увидит.

Я понимаю, что своим присутствием здесь сама нарываюсь на Огинского. И когда я шла в клуб, знала, что рано или поздно мы встретимся. Я просто надеялась, что эта встреча произойдет в далеком будущем, а не так быстро.

– Слушай, давай после боя? – Демид пытается отлепить ее от себя. Амир направляется к нам.

– Захар, есть вода?

Его бархатный тембр действует на меня успокаивающе. Удивительно, что этот мужчина один из братьев Гесс. По мне, так он полная противоположность каждого из них. Я видела его на похоронах, и он оставил о себе приятное впечатление.

Немногословный, спокойный, весь в себе, в отличие от его родственников. Вспомнить, хотя бы Исяя. Да, он выручил меня, но мое внутреннее чутье говорит мне о том, что этому громиле нельзя доверять. Хитрый, расчетливый, у него каждый шаг продуман до мелочей. Я до сих пор не разобралась до конца, зачем ему было мне помогать. Я просто стараюсь об этом не думать, чтобы лишний раз не тревожиться.

Захар достает из холодильника бутылку минеральной воды. Амир открывает крышку и делает глоток.

– Мы будем болеть за тебя... – Арина обращается к Демиду.

Спрыгнув со стула, направляется к парням. Амир пододвигается ближе ко мне. Теперь наши с ним рукава практически касаются друг друга. Но он даже не смотрит на меня. И это немного успокаивает.

– Мир, а когда твой бой посмотрим? – спрашивает брюнетка.

Гесс притягивает ее к себе.

– Детка, мой лучший бой мы проведем вместе, к примеру, в номере гостиницы, сегодня ночью, – на его губах улыбка, а я борюсь с резким приступом тошноты от представленной картины. Арина явно не прочь остаться с Мироном, хотя несколько минут назад сокрушалась по поводу своего личного клиента.

– А у нас новенькая! – произносит Вика, заставляя меня вздрогнуть.

Ну кто эту идиотку за язык тянул?!

Амир поворачивается и его голубые глаза впиваются в меня. Боже, они так похожи на глаза Исяя!

Я приставляю палец к губам, буквально умоляя его не выдавать меня.

Он молчит. Отворачивается к ребятам.

– Лия, иди, поздоровайся с ребятами, – раздается голос Вики.

Я зажмуриваюсь, уже предвещая взрыв, который вот-вот произойдет.

– Лия?! Это та самая малышка? – раздаётся голос Мира, и я слышу ворчание Арины, когда он выпускает ее из рук, теряя интерес к девушке. Слышу его приближающиеся шаги. Мир обходит Амира и берет меня за руку, заставляя выйти из своего укрытия.

– Твои сиськи в этом топе выглядят еще горячее! Надеюсь, на этот раз нас никто не прервет, и ты все-таки засветишь их?

Мне не по себе от его пристального взгляда. Я вырываю руку из его хватки, и наши взгляды с Огинским встречаются. Сейчас в его глазах нет ничего... Полное равнодушие. И я не знаю, что лучше, злость с которой он смотрел на меня все эти дни или этот обжигающий холод?

– Я ушел, – бросает еле слышное, и выпустив из рук Вику, спускается вниз. Он делает вид, будто мы совсем не знакомы.

А я стою и плююсь ему в спину, борясь с нахлынувшими слезами.

Арина снова липнет к Мирону и спускается с ним в подвал. И я даже рада тому, что она его уводит. Из всех братьев этот самый скользкий, что ли. Под его взглядом настолько не по себе, что начинает трясти.

Амир молча следует за братом к лестнице. А мы с Соней снова принимаемся за работу.

– Лия, давай скорее приберемся и в подвал! Через полчаса начнется бой с Демидом! Сегодня у него противник – Вадим.

Я не хочу показывать, насколько меня волнует новость о бое Огинского. Но я не могу удержаться от вопроса. Тревогой скручивает каждый нерв.

– Кто он такой?

Соня удивленно таращится на меня.

– Ты что?! Есть один клубный турнир, он проводится на пароходе. Так вот этот парень убирает противника меньше, чем за минуту!

От ее слов озноб по коже. Демид ведь совсем не в том состоянии, чтобы суметь с легкостью одержать победу.

Через двадцать минут мы заканчиваем убирать зал. Осмотревшись, понимаю, что в помещении остается только бармен. Пока Захар дотирает стойку, я усаживаюсь на стул и проверяю входящие. Мира написала, что ложиться спать, и что сегодня у нее был замечательный вечер. Она ходила с подругами в кино. Улыбаюсь, печатая ей ответ.

– Ну что, ты идешь? – Соня возникает передо мной так неожиданно, что я вздрагиваю от испуга. – Все уже внизу. Сейчас начнется.

Я не уверена, что это хорошая идея. Но девушка не дает мне возразить. Она хватается за руку и тащит напрямиком к лестнице, ведущей в подвал.

– Идем, – подмигивает Захар, обгоняя нас.

Когда мы оказываемся внизу, и я могу видеть окружающую нас обстановку, мне становится не по себе. И я не знаю, что меня больше вводит в ступор? Огромная устрашающая клеть под светом десятков прожекторов? Или мужчины зрители, сидящие за столиками? У каждого на коленях сидело по девице.

Это было похоже на содом в первозданном своем виде. В воздухе так и витал запах крови, адреналина, алкоголя и секса. И концентрация всего этого была настолько высокой, что мои ноги стали ватными от волнения.

– Чего замерла? Идем, – улыбнулась Соня, потянув меня за собой ко второму ряду.

Зал представлял собой нечто подобное строению Колизея. Несколько рядов столов располагались по кругу, на разном уровне. Когда мы устроились на своих местах, я принялась крутить головой. Неподалеку от нас были девочки официантки с этого этажа. И когда я увидела их форму, мне стало не по себе. Коротенькие шортики больше похожие на трусы и лифы, которые едва прикрывали грудь. Открытые участки их тел сверкали от большого количества нанесенного на них глиттера.

И в этот момент мне вспомнились слова Исая, о том, что это форма пошла бы мне больше, чем та, что сейчас.

– Да конечно! Еще я не светила трусами перед всеми! – сорвалось с губ недовольное. Тоже мне, нашел начинающую стрипуху. Не дождется!

– Смотри, там ложа хозяев, – Соня указала чуть в сторону.

Я подняла глаза и на самом высоком уровне, заметила секцию с парой диванов и небольшим столиком. Мирон и Амир сидели напротив друг друга. Братья пили алкоголь и лениво рассматривали зал. А вот на диване по центру зоны сидел Исай. На его коленях находилась полуголая девушка, и пока он разговаривал с братьями, его сильная ладонь небрежно ласкала ее ягодицу. Я сидела и заворожено смотрела, как сильные пальцы проходятся по оголенным участкам тела девицы, и в голове вспыхнули картинки, когда мы находились в его машине. Момент, когда Исай наклонился ко мне, чтобы открыть дверь, и его губы оказались в миллиметре от моих. Я подняла глаза выше, и тут же испуганно отвела взгляд. Он смотрел на меня. С высоты своего сидения, из-под полуопущенных ресниц, продолжая ласкать девушку. От его взгляда стало очень жарко. Почувствовала, как тяжело забилося сердце в груди.

– Начинается, – шикнула Соня, приводя меня в чувства.

Когда я возвращаю взгляд к клетки, то вижу, как туда выходит противник Демида. Он огромен, раза в полтора больше него по комплекции. У мужчины по всей спине и на икрах ног татуировки, а когда он мимолетно поворачивается в нашу сторону, у меня кровь стынет в венах. Взгляд убийцы. Холодный, расчетливый. Он не собирается проигрывать.

Зал оживает еще громче, когда в клетки появляется Демид. Я не могу его увидеть, так как зрители поднимаются с мест, чтобы поприветствовать его. А когда они все рассаживаются, и бойцы уже кружат вокруг друг друга, я позволяю себе впервые за долгое время внимательно рассмотреть его.

Замираю, когда вижу его полуобнаженным. Его крепкая грудь и спина напряжены, взгляд сосредоточен на противнике. На Демиде только черные с красными полосами шорты, верх открыт. Он как бог, спустившийся с Олимпа. И если до появления его в зале, Исай мне казался венцом творения мужской красоты, то сейчас я понимала одно. Как бы не злилась на этого придурка, как бы не ругала его, он лучший. С Огинским не сравнится никто не только в этом зале, во всем мире.

Соперник Демы идет в атаку первым. Каждый его удар, направленный на Огинского, отдается колкой болью в моем сердце. Я впиваюсь взглядом в них, боясь даже вздохнуть. Дема сосредоточен. Уходит от ударов, время от времени, идя в наступление, но уже после третьей атаки громилы, он пропускает удар в скулу. Трясет головой, ударяя по лицу перчаткой. Я буквально слышу его рык злости. Срывается в наступление, но здороваяк, пропустив один удар, бьет Дему коленом под дых. Огинского откидывает в сторону.

Демид поднимает глаза, и на одно мгновение я встречаюсь с ним взглядом. Мороз пробегает по спине от мысли, поразившей меня в этот момент. Он не готов драться. Разбитый, потерянный взгляд. Дема злиться на самого себя, он хочет победить, но он не знает, как собрать себя.

Он потерян, не знает для чего ему бороться. У него ведь больше никого нет. Ни мамы, ни папы. Я словно вижу все его глазами. Устрашающего противника, на борьбу с которым нет мотивации, нет сил. Я вижу серые обои его квартиры и удушающий полумрак и тишину. Мамы больше нет... Только запах лекарств остался и тикающий звук стрелок настенных часов, которые когда-то тетя Олеся купила с зарплаты.

Ему некуда идти, ему не за чем двигаться дальше. Он дрался для нее, а теперь и ее нет. И только алкоголь помогал ему эти дни забыться. Он же и забрал у Демки силы, сделав его тело слабым.

Прикрываю глаза, чувствую, как по щекам катятся слезы. И каждый мой всхлип, это удар грома по Демиду. Он на полу, ублюдок сел прямо на него, продолжая молотить своими огромными руками по его лицу.

Нет! Пусть остановят это! Я не хочу! Не хочу!

Резко повернувшись к ложе хозяев, встречаюсь взглядом с Исаем. Он сидит у ограждения, и смотрит на меня в упор. В его глазах интерес.

– Пожалуйста, Исай, останови бой. Останови! – умоляют мои глаза.

Он так смотрит на меня задумчиво, а потом поднимает взгляд к рингу. Внутри все опускается от мысли, что никто в этом зале не придет к нему на помощь. Только он, только сам Демид может себя спасти.

– Ну давай! Вставай, хватит валяться Огинский! Не позволяй какому-то уроду избивать тебя как чертову грушу!

Сложив руки в молитвенном жесте, впиваюсь взглядом в ринг. Ублюдок сжимает шею Дема, буквально душа его. Я не вижу лица Огинского, оно все залито кровью. Его голова опускается на татами, и когда он поднимает взгляд, я понимаю, что Демид в шаге от проигрыша. Он хочет сдаться.

– Нет! Даже не смей, слышишь?! Даже, черт возьми, не думай об этом! – рычу, впиваясь в него глазами. Мне больно. И мне хочется убежать отсюда, но я не брошу его. Пусть он ненавидит меня, пусть презирает, но я буду с ним до конца. И я буду рядом.

Дема бьет ублюдка по голове. Первый удар после долгих минут сопротивления. Потом еще и еще. Он выворачивается и зажимая противника, меняет ситуацию. Теперь Демид берет его в захват. Противник слабеет, ему тяжело продолжать давить на Дему, и он уходит в сопротивление.

Воспользовавшись его замешательством, Дема сбрасывает его с себя. Поднимается на татами, и как только его противник оказывается на ногах, Огинский переходит в наступление.

Я не знаю, какая сила вдруг в него вселилась, но он молотит ублюдка как бешеный. Удар, снова и снова. Он подсекает его, валит на землю, продолжая осыпать его лицо сокрушительными ударами.

Весь зал стихает. Десятки людей смываются в одно серое пятно. Нет больше ничего кроме этой клетки и бойца в нем. Удар, удар, удар. Демид вытравливает из себя эту боль, выплескивает одиночество и все страхи. Он сильный. И его никому не победить. Потому что Огинский вернулся.

Я смотрю только на его спину, мощные мышцы которой перекачиваются под кожей от резких движений его рук. И когда к Демиду подбегает судья, и оттаскивает его, мне жаль только одного. Момент победы и абсолютного счастья, которое постигает его в эту секунду, настолько краткосрочен, что уже скоро все пройдет. Адреналин схлынет, как и жажда побеждать. Он вернется к своим мыслям, вернется к своему одиночеству. Все эти шлюхи, алкоголь и поведение дурака – все это лишь его защита. Способ забить, заглушить боль. И мне больно думать о том, что он разменивается на подобное, ведь Дема заслуживает настоящего счастья.

Весь зал вскакивает с мест. Все аплодируют. Первое, что я вижу, после того как наконец-то отрываю взгляд от ринга – улыбающуюся Соню.

– Бой был красивый! – восклицает восторженно.

Я киваю в ответ. Чувствую себя опустошенной. Такое ощущение, будто в тот момент вместе с Демидом на ринге была я. И вместе с ним получала удары. Сейчас у меня болела каждая косточка.

– Лия, – на плечо опускается ладонь бармена. – Тебя Исай зовет, подойди.

Поднимаю глаза к VIP зоне, Исай уже за столом и отсюда его не видно. Зачем я ему? С легким волнением в груди, поднимаюсь вверх к его столику. Народ потихоньку выходит из зала. Возле столика Исаея полно людей. Той самой девицы, что сидела у него на коленях, сейчас

нет. Он занят разговором с высоким мужчиной средних лет, но когда видит меня, делает знак рукой, прося приблизиться.

Подхожу к нему на негнущихся от волнения ногах. Мирон, в это время занятый одной из девушек, поднимает на меня глаза.

– Эй, ты пришла! Почему опять в одежде? Я, блин, так не играю... – его наглый смеющийся взгляд сверлит меня. А мне ужасно надоели его шуточки.

– Мир, – рычит на него Исай.

Мирон поворачивается к брату.

– Че сразу, Мир? Поманила и не дала. А мне теперь сиди и гадай, как выглядят ее сиськи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.